

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 17 • июнь • 1983

МЫ ВСЕХ ЗОВЕМ,
ЧТОБ В ЛОБ,
А НЕ ПЯТЬСЯ,
КРИТИКА
ДРЯНЬ
КОСИЛА.
И ЭТО
ЛУЧШЕЕ ИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
НАШЕЙ
ЧИСТОТЫ И СИЛЫ.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ПОЧЕМУ ОНИ УЛЕТАЮТ?

О летунах написано много. О летуньях — ни слова. Несправедливо. Текучесть кадров на предприятиях, где работают преимущественно женщины, нередко выше, чем в «мужских» отраслях. А поскольку элегантные пальто нужны не меньше, чем легированная сталь, портрет летуны должен быть выписан во всей ее неприглядности.

Проверенные на летунах краски блекнут при попытках отобразить летунью. Сажа небритости не нужна, зато уместны чуть поддурмяненные белила. Густая лиловость носа, возникающая по известным причинам, тоже вряд ли понадобится. Короче, на аналогии с мужским полом тут далеко не уедешь. Надо, как говорят профессиональные живописцы, ехать на натуру.

— Поезжайте в Смоленск, на швейное объединение «Восход», — посоветовали мне знающие люди из ЦК профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности. — Там найдете нужные типажи.

До типажей я добралась не сразу. Потому что летуны снялись и улетели. Но остались на месте плоды их суетливых рук.

Удивительное зрелище представляют собой склады объединения «Восход»! Здесь скопилось продукции более чем на три миллиона рублей. А на торговых базах Смоленска и области — еще полстолько. И все это женские пальто. Их шили днем и ночью, в будни и по выходным. Это те пальто, для которых Жлобинская меховая фабрика щедро поставляла норку разных цветов и размеров, а объединение наспех приставляло ее к любой модели и ткани. Это те пальто, которые уже не купит никто. И нигде. И никогда. Потому что пробовали и в панике отступились.

Над вкусами покупательниц Министерство легкой промышленности не властно. Поэтому оно возместило зашившемуся объединению нехватку любви покупательниц многочисленными корректировками плана. Разумеется, в меньшую сторону.

Как объяснили руководители предприятия, главная причина — кадры. Во-первых, они неквалифицированные. Во-вторых, их нет. Если бы собрать всех, кто работал в этих стенах в последние пять лет, получилось бы три директора, несколько главных инженеров, множество главных специалистов и начальников цехов. А рабочих — даже вдвое больше, чем нужно.

Так куда же они делись? Красный Бор — живописная окраина Смоленска. Здесь живет бывшая швея Галя Вострякова — первая в списке летуний, подготовленном для меня в отделе кадров «Восхода».

Открывая калитку во двор дома №3 на Мичуринской улице, я уже знала, чем укорить Галю. Тем, что покинула лучший цех объединения. И еще гнала брак. Несмотря на приличные заработки.

— Ну и что, что приличные? — уверенно парировала летунья. — Лучший цех — это смотря с чем сравнивать. Машина сломалась, починить некому — стоим! Электричества нет — гуляем! То меха нет... То мех

есть, но скверный. Зато уж когда поступил — держись, начинается погоня за планом. Каждая вторая суббота рабочая. Тут уж не до качества! Петля кривая — пусть! Строчка неровная — сойдет! Уменья над станком висел плакат: «Каждую минуту — делу». Я подписывала договор о социалистическом соревновании: перевыполню, мол, на столько-то процентов. Да я бы по воскресеньям работала, если бы наши пальто нравились людям. Но пальто не нужны — нужны проценты! А ради процентов мужа с ребенком оставлять без присмотра? Нет уж, увольте!

И ее уволили. По собственному желанию. А вот и улица Центральная. Здесь в доме №4 — второй из указанных в списке адресов. Вышивальщицы Лида Гутева и Людмила Боровцева пользовались на «Восходе» всеобщим уважением. Зарабатывали прилично, разряд имели высокий. Избирались, отмечались, премировались. А потом вдруг бросили все и улетели. Это ли не склонность к легкомысленной перемене мест?

— Вас награждали, вас уважали и выдвигали, — с укоризной напомнила я. — Чего же вам еще надо?

— Квартиру! — в один голос воскликнули Людмила и Лида.

Мне захотелось обнять Людмилу и Лиду, протянуть им ордер и вернуть их на фабрику. Но я знала: это из области сказок. Реальность менее радужна — за последние семь лет выделяемые министерством капиталовложения на строительство — и без того мизерные по сравнению с потребностями — не осваивались полностью ни разу. А две-три квартиры в год, со слезами вырываемые объединением, не скрашивали общей картины. В начале очереди, состоящей из более чем двухсот очередников, происходит легкое движение. Но зато в хвосте ее все безжизненно, как натурморт.

— И куда же вы отправились за квартирой? — спросила я.

— Ясно куда — на стройку. Подносим кирпичи, готовим раствор.

— Дали вам квартиру?

— Еще не дали, но уже пообещали.

Но вот что интересно. Специалисты подсчитали: если бы каким-то чудом удалось реализовать все пальтовые залежи «Восхода», то на вырученные деньги можно было бы построить столько квартир, сколько требуется всем очередникам всего объединения.

Несколько дней кружила я по улицам Смоленска, беседуя с десятками летуний, о которых поньше тоскуют на «Восходе» и которые, за редким исключением, тоскуют по «Восходу». У них за плечами годы старательной работы, высокое мастерство, редкая квалификация. Но эпидемия перелетов не обошла их стороной. Их отпугнули. Разболтанное производство, авралы, брак с шитьем и мрак с жильем.

У меня хватило бы красок, чтобы описать унылые, хотя и дорогие пальто, под которыми ныне погребен «Восход». Торчащие из швов нитки, нелепые сочетания тканей, непростеганные подкладки и убогость фурнитуры. Тут все просто, поскольку одним тоном мазано.

А вот с портретом летуны, увы, ничего не вырисовывается. Мне так и не удалось обнаружить ни склонности к выпивке, ни легкомысленной охоты к перемене мест, ни ненадежности в семье, ни закоренелого бракодельства.

Так что же остается? Погрешить против истины и написать отталкивающий портрет летуны из таких красок, как добропорядочность, старательность, нетерпимость к браку и естественное стремление иметь свое жилье?

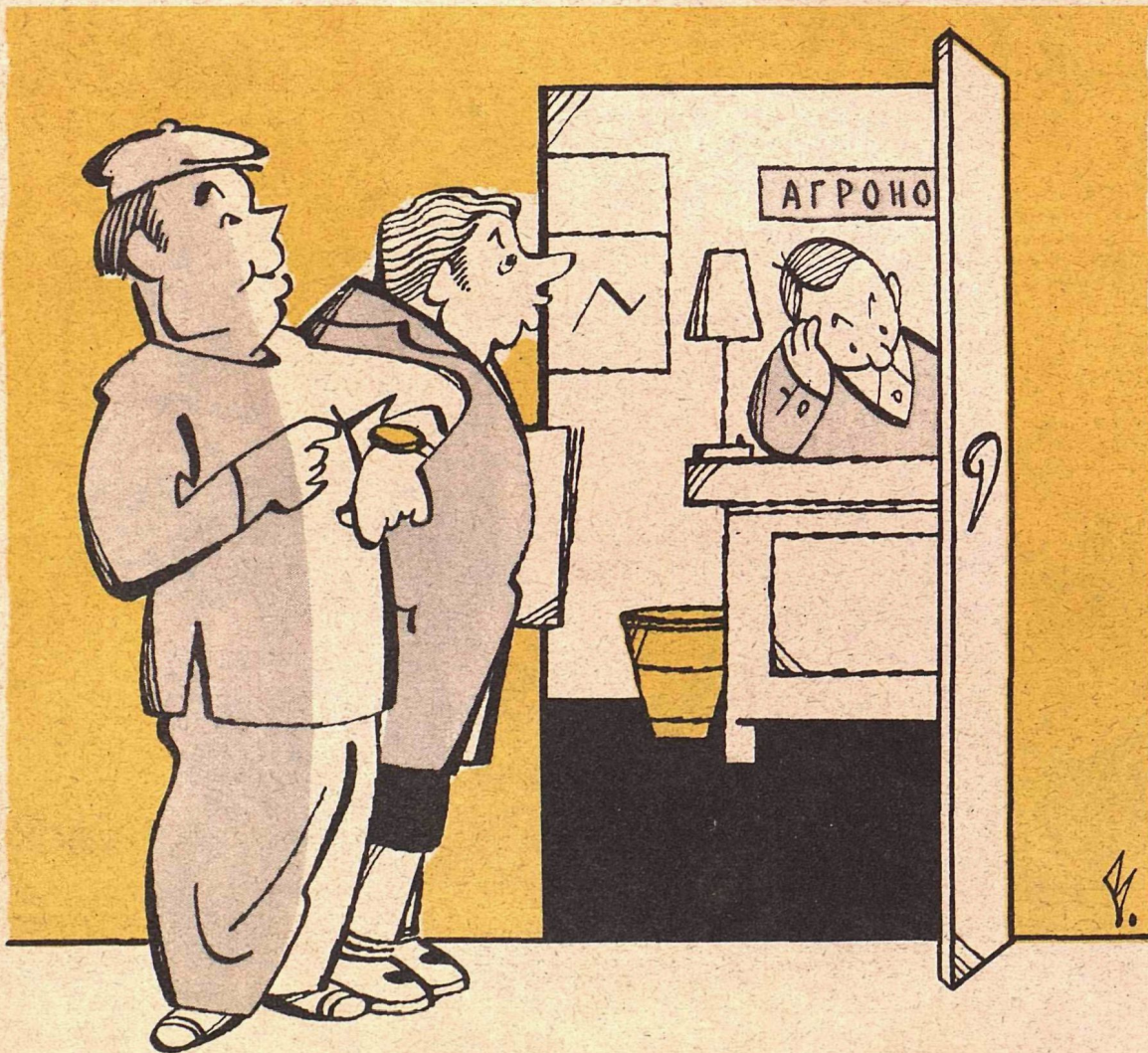
Нет уж, увольте!..

Здесь, в Смоленске, меня, наверное, и уволили бы без лишних вопросов. Как уволили, даже не поинтересовавшись причиной заявления, Раису Мазур. Если бы Раиса работала на таллинском объединении «Клементи», на фрунзенской швейной фабрике «40 лет Октября» или кустанайской швейной фабрике «Большевичка», с ней переговорили бы все, от мастера до директора. Потому что на этих предприятиях, как и на многих других, на пути утечки кадров поставлены такие надежные плотины, как действительное, не для «галочки», социалистическое соревнование, конкурсы по профессиям, отличные столовые и детсады...

На этих предприятиях делают вещи, которые пролетают через прилавки магазинов стремительным транзитом. И это, наверное, главная причина того, что редкие «прошу уволить» тонут там в потоке «прошу принять».

Так что и там портрет летуны не вырисовывается. Только не к сожалению, а к счастью.

Во многих областях допускается большая сменяемость руководящих кадров колхозов и совхозов.

— А это наш старожил: вот уже 1 час 38 минут, как он на этой должности.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Реклама

СОВЕТ ПОКУПАТЕЛЯ

Гражданам, купившим, как я, в продмаге №1 по ул. «Правды» БАНКИ «СЕЛЬДЬ ИВАСИ», хранившиеся в торговле на несколько месяцев дольше указанного изготовителем срока, советую приберечь их до Нового года и подавать к столу вместо шампанского. При вскрытии банок из них ударит к потолку радостная игристая струя шипучего рас-сола.

М. ТЕЛКИН,
г. Витебск.

Издательство «Горьковская правда» предлагает младшим школьникам НАБОР ЗАКЛАДОК ДЛЯ КНИГ В ОРИГИНАЛЬНОЙ ВИННОЙ УПАКОВКЕ. Школьники смогут получить исчерпывающую информацию не только об умножении как таковом, но и о популярном напитке, умножающем в какой-то степени число граждан, посетивших вытрезвители.

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНИЯ

АГДАМ
ПОРТВЕИН БЕЛЫЙ
из Португалии
Содержит 19,6% Сахаров
Выдержка 0,5л.
ГОСТ 788-79

4	8	12	16	20
5	10	15	20	25
6	12	18	24	30
	14		28	35
8	16	24	32	40
9	18	27	36	45

МЕНЯЮ

брошюру «Безопасность труда разливщика стали», доставшуюся мне от кутуба «Книголюб» в нагрузку к альбому «Вязание», на пособие «Бухгалтерский учет», полученное в нагрузку рабочим-металлургом.
Бухгалтер Р. ЗАХАРЬЕВА,
г. Актюбинск.

АБСОЛЮТНО БЕЗОПАСНЫ В ОБРАЩЕНИИ

НОЖОВОЧНЫЕ ПОЛОТНА

Ленинградского производственного объединения «Комплекс». Такими полотнами вы никогда не пораните руки. Небольшой изъясн (ножовки отказываются резать металл) не помешает вам использовать их в домашнем хозяйстве: для вскрытия конвертов, нарезания хлеба, рыхления домашних цветов.

ВНИМАНИЮ БОКСЕРОВ!

МАМЫ И ПАПЫ!

Хорошим сюрпризом для ваших детей будет продукция филиала №1 «Тюменьмебели». Например, «Стул столлярный» через две недели превратится в радости юных умельцев в груды отдельных деталей, которая рождает самые дерзновенные конструкторские идеи.

Если вам предстоит поединок с противником, превосходящим вас по опыту и мастерству, ПОКУШАЙТЕ БОКСЕРСКИЕ ПЕРЧАТКИ московской экспериментальной фабрики «Рекорд», но не спешите надевать их, так как подкладка обрасит руки «верной, трудной сызмаской краской». Перед боем выверните перчатку наизнанку — покладистой наружу. Теперь она будет окрашивать лицо противника. Не исключено, что рефери примет краску на его лице за слезы и присудит вам победу за выигранную преданностью.

ВЫРАЖАЮ БЛАГОДАРНОСТЬ

дирекции Ярцевской пианинной фабрики за точную работу: все виды брака, обнаруженные у купленной мною гитары этой фабрики, практически совпадают с перечнем характерных неисправностей инструмента, приведенным в паспорте.

В. КРАСИЛЬНИКОВ, Московская область.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ПОТЕРЯЛСЯ КАЛЬМАР бело-розовой окраски. На теле следы горчичного маривада. Прошу того, кто нападёт на следы моллюска, сообщить об этом на базу сейнерного флота имени Надибаидзе, где во время консервирования он таинственно исчез, в результате чего мне досталась банка, заполненная одним маринадом.

Е. ИСАКОВА,
г. Находка.

НАДЕЖНЕЙ ЛЮБОГО БУДИЛЬНИКА

подушка Вельсгонской льнопрядильной фабрики Калининского областного управления местной промышленности.

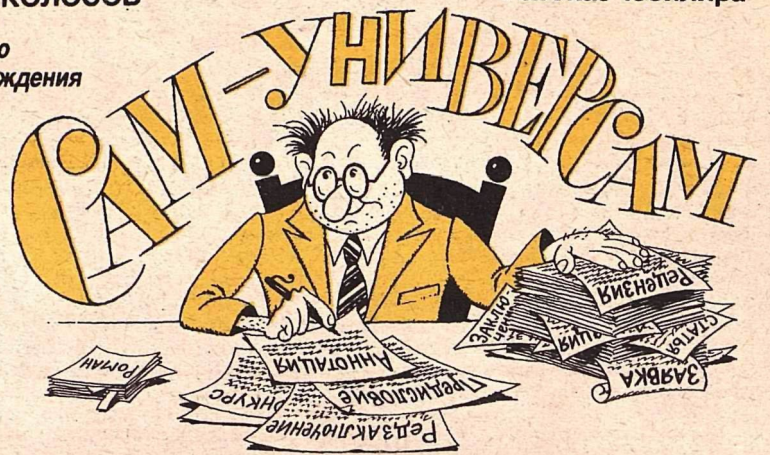
Острые перья, пробиваясь через жидкий наперник, покалывают голову, не давая уснуть богатырским сном. А если уснуть вам все же удастся, то на заре вас разбудит лай окрестных собак, привлеченных под раскрытые окна дивным запахом, который источают остатки птичьего мяса, зашитого вместе с перьями.

И. ВОРОБЬЕВА, г. Москва.

УСТЬ-КАМЕНОГОРСКИЙ МЕБЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ ПОЗДРАВЛЯЕТ

Кутаисское хлопкоткацкое производственное объединение с серебряным юбилеем. Вот уже двадцать пять лет оно выпускает драпировочный репс, которым мебельщики вынуждены обтягивать мягкие гарнитуры современных конструкций. Постоянство поставщиков можно сравнить лишь с постоянством покупателей, отворачивающихся от кресел и диванов с блеклой обивкой, незатейливость которой не могут скрасить ни узелки, ни обрывки ниток, ни машинные пропуски.

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Мрачен стал Эразм Невалейкин в последнее время, все больше ворчит, недовольство высказывает — говорит, притесняют его...

— Да, притесняют!.. — сказал он как-то сердито, будучи под хмельком. — Нашего брата притесняют! Порядки какие-то дурацкие стали заводиться в издательствах. Даже моя родная «Сорочинская ярмарка», в которой я столько лет пасся, как в своем огороде, и то начала фордыбачиться: «Это нельзя, это не положено, это неудобно, а это, видите ли, незаконно...» Фу-ты, ну-ты! А ведь было и можно, и положено, и удобно, и законно, и все с рук сходило, и все были довольны. И правильно, я тебе скажу, делали! Работали по новейшему современному методу — полное самообслуживание. Как в универсаме: пришел, снял, примерил, взял и пошел на выход. Точно так было и в моем родном издательстве: пришел, принес, отдал, получил и ушел. Был я себе сам — универсам! Ну, не без того, конечно, — «смажешь» телегу: младшему редактору шоколадку сунешь, старшему — бутылку, заведующего раза два-три в ресторане накачаешь — вот и вся редподготовка. А остальное — все сам.

— Как это? Не понимаю... Написать, конечно, ты должен сам, а дальше, наверно, извини и не мешай, пока тебе не вернут рукопись на доработку или не позовут для редактуры вместе с редактором?

— Пишу, разумеется, я сам! — гордо подтвердил Эразм. — Я даже статьи для газет пока что пишу сам. Некоторые, особо сложные — тут сочиняют за меня журналисты. А так — сам! И дальше — все сам! Вот, к примеру, написал я роман... Или нет, еще не написал, а только задумал его. Задумал роман, а пишу заявку. И в этой заявке расписываю достоинства своего будущего романа так, как не расхваливает и влюбленный балбес прелести своей чувихи. Отмечаю важность темы, злободневность, художественный уровень, изящество языка...

— Языка? Какой же язык у несуществующего произведения?

— Темный ты человек! А как же иначе? Ведь мне надо убедить издателя и получить договор. Даже не столько убедить его, сколько дать ему аргументацию для защиты моей позиции в плане и оправдания договора на столь ранней стадии перед вышестоящими инстанциями. Понял? А договор, да еще авансовый, — это, я тебе скажу, очень большой стимул в работе! Ну, вот, значит... Перебил... Да! Расхвалил, заключил, получил аванс, сел спокойно писать. А почему спокойно? Да потому, что какую бы галиматью я после этого ни написал, аванс все равно остается мне.

— Странно.

— Ничего странного. Слушай дальше. Написал, понес рукопись в издательство. Принимают ее у меня там с радостью! А почему с радостью? Да потому, что она договорная! А это все равно, что родная. Ты вот попробуй дай им свою рукопись, и будь она хоть гениальной-разгениальной, к ней все равно отношение будет, как говорит поэт, плевое. Почему? Да потому, что она относится к разряду са-мо-теч-ных. Сама пришла, сама и будет течь по издательскому лабиринту медленно и долго. А за мою рукопись сразу хватаются, в ней заинтересованы, тут они приложат все силы, но издадут. Почему? Да чтобы договор, да еще авансовый, не «висел». Ну, вот, значит... Принимают у меня рукопись и спрашивают: «Кому дать на рецензию?» И я сам себе подыскиваю рецензентов. Подыскал, договорился с рецензентами, с издательством, свел обе стороны — пошла работа. И это, я считаю, очень даже правильно! А попади рукопись случайному человеку, который меня не знает или того хуже — недолголюбивает, или шибко принципиальному? Накидает всяких замечаний, заварит канитель: рукопись надо, мол, возвращать на доработку или давать на дополнительное чтение рецензенту! Что ты! Мне беспокойство, издательству тоже... А кому это нужно? А так — все тихо-мирно, форма соблюдена, дело идет. После рецензентов редактор должен написать редакционное заключение. А он рукописи не читал, и читать ее ему некогда и не хочется. У него своих дел по горло: он ведь тоже пишет, и ему надо тоже устраивать свои собственные рукописи. Поэтому про-

ект редакторского заключения на свою вещь пишу тоже я сам. Нет, нет, тут все честно и объективно — ведь передо мной документы: заявка, рецензии и сама рукопись. На их основе, с цитатами, с выкладками я набрасываю заключение. Разумеется, положительное. Редактору остается только подписать его. Потом издательству для плана нужна аннотация. Аннотацию на свой роман опять же пишу я сам. Ну, а как же иначе? Кто лучше меня знает мой роман и кто лучше меня его расхвалит? А аннотация, я тебе скажу, — это сплошная похвала! Ты загляни в любой план, почитай их и увидишь, как там авторы сами себя превозносят.

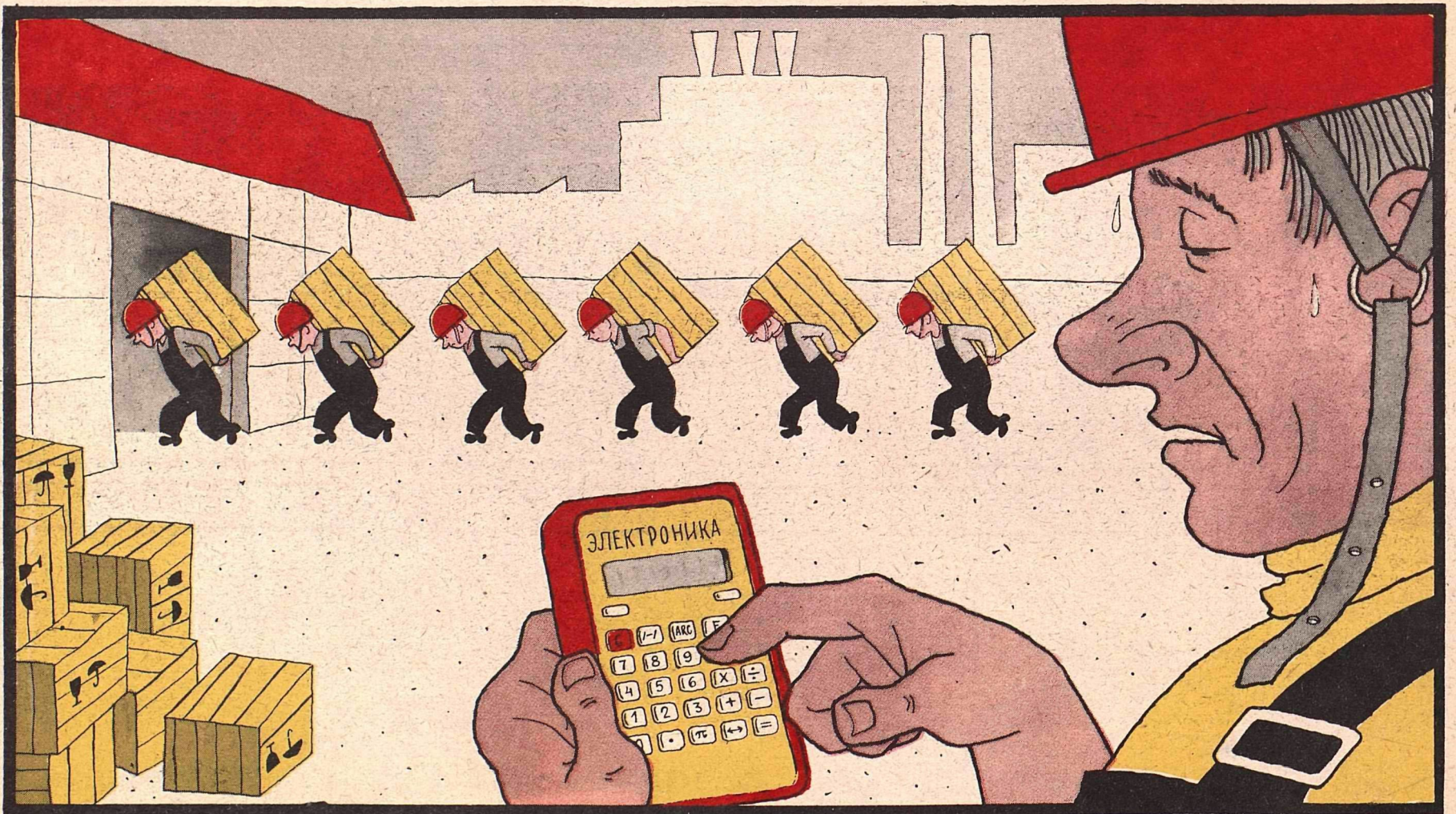
— Неужели так все и пишут на себя? — удивился я.

— Ну, не все, конечно. За знаменитых, за известных сочиняют, разумеется, редакторы... Вернее, они переписывают из года в год из одних планов в другие. А такие, как я, сами себя обрабатывают. Идем дальше. Допустим, вокруг своей рукописи я уже так накалил атмосферу, что она требует себе прикрытия, вроде теплого одеяла, — предисловия или послесловия. Так вот, автора предисловия тоже пишу я сам. Нахожу, рассказываю ему содержание романа, показываю внутренние рецензии, заключение редактора, аннотацию, он все это изучает, сводит в одну кучу, и — предисловие готово!

— А редактирование когда же?

— Его не бывает.

— Как так?!

— Так, посмотрим, сколько ящиков мы перетащили.

Рисунок Е. ГУРОВА.

Рассказ

Недавно случай забавный вышел. И даже отчасти фантастический. Оля с Колей поженались. Конечно, забавное не в этом. И фантастическое тоже в другом получилось. Поженались — хорошо. Значит, любовь. Музыка. Мендельсон-Бартольди играет. Шампанское пенится. И все такое.

Забавное потом началось. Оле с Колей кушать захотелось.

— Ха! — сказала Оля. — Пошли к папе-маме.
— А куда же еще! — поддержал идею Коля. Приходят. А папа-мама говорят:
— Э-э, — говорят, — у нас для вас кушать кончили-сь.

— Как кончилось?
— А так. Все вышло. Вы теперь сами папа-мама. Так что идите себе и добывайте, что покушать.

— А куда идти-то? — не совсем понимают молодые папа-мама.

— А на работу, — по-простому отвечают те, что постарше.

Делать нечего — пошли. Приходят куда послали. Их там спрашивают:

— Ну, а где вы, собственно говоря, конкретно хотите работать?

— Да нам, собственно говоря, — отвечает им Оля, — где бы ни работать.

— Лишь бы не работать, — уточняет Коля.

— Э-э, — им говорят, — это не к нам. Идите дальше, может, где-нибудь такое место и найдете.

Приходят на другую работу.

— Вам чего? — интересуются там.

— Нам бы гроши, — говорит Оля.

— И харчи хороши, — добавляет Коля.

— Ну что ж, — им толкуют, — все вам будет. И кофе и какао. Только ведь без труда...

— Это что, — уточняет Оля, — вкалывать, что ли?

— Не без того, — ей отвечают.

— И тут пахать? — переспрашивает Коля. — Это нам не подходит.

— Почему?

— У нас на эту штуку аллергия.

Пошли дальше. Еще несколько работ обошли, и везде одна песенка.

А кушать, между прочим, хочется. Ладно. Идут они по улице и вдруг видят вывеску: «Ломбард».

— Это что такое? — спрашивает Оля.

— Закладывают тут, — объясняет глава семьи.

— Кабак, что ли? — догадывается Оля.

— Не-е... У кого что есть.

— А-а-а... Может, и мы чего ни то заложим?

— А что?

— Не знаю. Пойдем поглядим.

Заходят в помещение. Народ толпится у разных окошек. Встали в одну очередь. Спрашивает их служащий, когда очередь подошла:

— У вас что, граждане, часы, драгоценности — золото, алмазы, бриллианты?

— Откуда это у нас? — опешили Оля-Коля.

— Тогда вам в другое окошечко.

Подходят к другому.

— Что сдаете, — спрашивают там, — меха, отрезы, дубленки, платья-костюмы?

— Не-е...

— Тогда извините.

Вот после этого и началась настоящая фантазматогория. Видят они окошечко. Только вроде бы занавешенное. Народу около — никого. Подошли поближе. И вдруг над окошечком вспыхнула неоновая табличка: «Мефистофелев И.И.». И за самим окошечком по-светлело, словно кто занавеску отдернул. Сидит в конторке гражданин средних лет, борода козлиная, нос с горбинкой и прическа вся взъерошенная.

— Ну-с, молодые люди, — весело подмигнул им Мефистофелев И.И., — решили заложить? Проходите ко мне в конторку. — И дверь сама отворилась.

— Да, — отвечают Оля-Коля, — только не знаем, чего...

— Ха-ха-ха! — горбоносый раскатисто захохотал, словно артист Артур Эйзен. — Раз ко мне пришли, известно чего — душу!

— Душу? — испугалась Оля.

— Ты, отец, чего-то не туда гребешь, — сказал Коля, — такого и товара-то нету.

— Ну, вижу, вы этого еще не проходили, — снова захохотал служащий с козлиной бородкой. — Вот вам инструктивная литература. — С этими словами он вручил Оле-Коле небольшой красный томик. — Почи-

тайте на досуге. Должен предупредить, — продолжал Мефистофелев, — у нас порядок такой: на приемке строгая комиссия работает. Чтобы определить, чего каждая живая душа стоит, не меньше двух суток требуется.

— Кушать хочется, — сказали Оля-Коля.

— Это предусмотрено, — успокоил их служащий с козлиной бородкой, — пока идет проверка, мы даем талоны в столовую и в кино. Правда, на дневные сеансы.

— А на дискотеку? — спросила Оля.

— А в кабак? — поинтересовался Коля.

— Вы мне определенно нравитесь, молодые люди, — хохотнул Мефистофелев. — Что-нибудь выкроим для вас из фонда директора. А теперь позвольте изъять ваш заклад.

— А это не больно? — спросили Оля-Коля.

— Уже струсили? — опять захохотал Мефистофелев. — Значит, она у вас вот здесь, в пятках. — Он нагнулся и изъял души, словно носки снял с каждого, и положил их в две маленькие сумочки на полку.

Потом вручил Оле-Коле талоны.

— Через два дня заходите.

Живут они теперь лучше, чем в раю: из столовой — в кино. Из кино — в кабак. Из кабака, естественно, — на танцы. Как в шикарном заграничном фильме.

А то, что у них что-то там изъяли, так от этого никакого неудобства они не чувствовали.

Два дня быстро промелькнули. Как сладкий сон. И талоны кончились. А кушать между тем хочется.

Пошли по знакомому адресу. И снова над тем окошечком надпись засветилась. Только на этот раз тускло-тускло. И у Оли-Коли от какого-то предчувствия пятки заняли. Да и Мефистофелев встретил их не так ласково. И хохочет как-то вроде с насмешечкой.

— Торг не состоится, молодые люди! Должен вас огорчить. Не приняла комиссия ваши души. Хе-хе-хе!

— Как не приняла? — удивилась Оля.

— Ничего себе порядочки! — возмутился Коля. — Сначала из тебя, можно сказать, душу вынут, а потом, извините, от ворот поворот.

— Пеняйте на себя, — издевается горбоносый, — комиссия у вас за душой ни шиша не обнаружила и потому ничего взамен предложить не может.

— Плохо смотрела ваша комиссия, — вспыхнула Оля.

— Душегубы! — не очень громко крикнул Коля. — Жаловаться на вашу контору будем.

— Не советую, — сухо проскрипел козлобородый. — Решение председателя комиссии доктора Фаустова окончательное и обжалованию на этом свете не подлежит.

С этими словами он достал с полки два тощих мешочка с их бесценными душами и небрежно водворил на место.

— Гуляйте, молодые люди. Хо-хо-хо!

И опять все погасло, и никого вокруг них нет. А они сидят рядом и плачут.

— Кушать хочется, — всхлипывает Оля.

— Еще как! — вторит ей Коля, роняя мужскую слезу.

— Может, на работу пойдем? — говорит Оля.

— Это что, вкалывать, что ли?

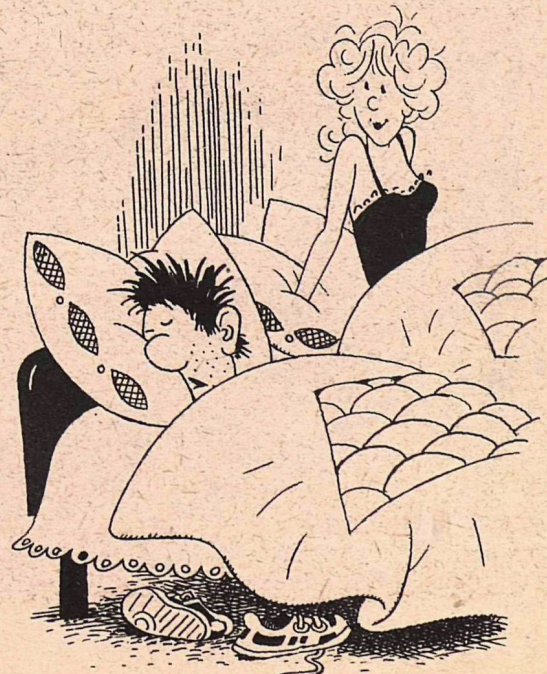
— А куда денешься. Кушать-то хочется.

— Хочется...

...И тут в дверь комнаты, где спали молодожены, постучали.

— Эй, молодежь, — раздался ласковый и очень добрый голос папы-мамы, — хватит ворковать. Пора вставать. Завтрак готов. Небось, проголодались...

Ах, любовь, любовь! Сплошная фантастика!

— А зачем оно? Кому оно нужно? Что, думаешь, редактор грамотнее меня или он больше меня знает? Нет. Ну, найдет он какую-нибудь «блоху», ну и что? Был у меня, правда, один редактор, могоиканин двадцатых годов — воинственный безбожник, на «божественные» слова набрасывался, как бык на красное: выкидывал из рукописи все эти «ей-богу», «боже мой!». «Почему, — говорит, — у тебя комсомолец позволяет такие слова? Откуда он их знает? Он что, верующий?» «Да нет, — говорю, — не верующий, а знает он их еще со школьной скамьи, учил, как пишутся, когда употребляют. А употребляют они для усиления, для восклицания...» «Все равно, — говорит, — комсомолец должен для восклицания найти другие слова». «Ну, какие, — говорю, — другие?» «Боже мой, сколько народу!» Как тут скажешь иначе? Можно усилить матерно, — шучу, конечно. А он мне всерьез: «Вот и пусть скажет...» Я, понятное дело, не стал употреблять матерные слова, нашел другие: «Ох ты!..» Ну? И кому нужна такая редакция? Лучше уж не лезть в текст. Умные редакторы так и делают: не лезут.

Неваляйкину на минуту задумался.

— Дальше что? Да, пошла рукопись в производство. Думаешь, там корректоры набросились на нее и стали внимательно вычитывать? Как бы не так! Тогда не было бы в книгах такого количества опечаток. Однажды я проследил одну ошибку — она тянулась от самой машинки. Как я пропустил ее, так и дошла аж до читателя. Зная такую практику, я теперь верстку читаю с особым вниманием. Как видишь, и за корректора тоже я — сам. Дальше что? Вышла книга. Думаешь, ее где-то заметят, если ты сам не приложишь к этому руки? Дудки! Беру книгу и иду в редакцию. Там меня поздравляют с выходом романа и говорят: «Найди рецензента и договорись с ним, пусть напишет столько-то страничек». Ищу, договариваюсь. А допустим, надо представить книгу на конкурс или выдвинуть на премию. Думаешь, кто это делает? Я, сам! Пишу на нее всякие рецензии и все, что надо... Нет, что ни говори, а в самом деле кто же лучше порадеет за меня, чем я сам за себя? Это здорово! Сам себе самосвал... Фу, что за я?... Сам — универсам! Нравилась мне такие порядки.

— Ну, а теперь что?

— А то, что я сказал: это неэтично, то неприлично, это незаконно, то нерезонансно... Отдал рукопись и хожу вот уже который месяц, как в плотных: где она, что с ней, кто ее читает — не знаю, все покрыто тайной! Подарки не принимают, в ресторан не заманишь, угрозы не действуют. Ну, и кому это надо? То ли дело: сам — универсам!

Валентин БЕРЕСТОВ

РАЗГОВОР О СУДЬБЕ

«Не индейка судьба, а злодейка!» — Говорила мерлушке цигейка.
«Я с тобой не согласна, подружка!» — Отвечала цигейке мерлушка. — Не индейка судьба, не злодейка, А шапчонка она и шубейка».

О СПЛЕТНЕ

Когда конец приходит сплетне?
Когда встречаются последний,
Кто эту сплетню говорит,
И первый, кто не повторит.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА

Всё дорожают бомбы и ракеты.
Выходит так, что жителя планеты
Сегодняшним оружием убить
Дороже, чем обуть, одеть и прокормить.

РАСИСТ

Чем злодейства свои оправдает злодей?
Тем, что он не считает других за людей.

КООПЕРАТИВ, КОТОРЫЙ ЛОПНУЛ

— Ты вот что, Толчин...— Председатель местного комитета Феодосийского горбыткомбината Н. Соловьев, утомившись от непонятливости собеседника, озлился и был ядовит.— Ты себе слуховой аппарат в оба уха купи, Толчин. Глух ты, Виктор, и технически неподкован.

Глухой и технически безграмотный быткомбинатовец Толчин уныло полировал взглядом собственный нос.

— Сложнейший механизм, гигантская машина работает на тебя, Толчин,— продолжал злиться Соловьев.— Ты сам ее запустил вот этим своим заявлением,— предместкома брезгливо отщелкнул бумажный лист на середину стола,— а вслушаться в работу отказываешься. А ведь машина-то и встать может. В ней, знаешь, тоже трущиеся части имеются. И требуют они смазки. Это невооруженному уху ясно. Иначе выплюнет машина твоё заявление на трехкомнатную квартиру с резолюцией «отказать». Петр Якыч, учти, не шестерка в этом аппарате, а главная шестерня. Слово директора горбыткомбината Петра Яковлевича Кременчугского при распределении квартир ценится на вес золота. Зо-ло-та. Уразумел?

Заметив недоумение на лице заявителя, Соловьев взъярился.

— Черт с тобой, слушай открытый текст! Что такое кооперативная жилплощадь, знаешь? Так вот, считай, что

для получения квартиры тебе надо внести первый взнос. В размере одной тысячи рублей.

— Так ведь я-то надежду питаю на получение государственной площади. При чем тут какой-то кооператив? — Соискатель трехкомнатной квартиры Толчин, видимо, вообще утерял нить разговора.

— Кооператив этот не совсем обычный, чудак. Это кооперация сил месткома и администрации быткомбината, направленная на выколачивание для тебя квартиры. А первый взнос—это, так сказать, питательный материал для наращивания мускулатуры.

Тут все понял В. Толчин, дал согласие, аванс в виде сотенной купюры и бутылку «Пшеничной».

И, надо сказать, «феодосийский кооператив» потратил немало сил для того, чтобы работник быткомбината въехал в желанную секцию. Но случилось на период выколачивания уменьшение семьи соискателя с четырех че-

ловек до трех, и исполком, несмотря на массивность давления со стороны Соловьева и Кременчугского, ответил отрицательной резолюцией.

Тогда повторился вышеприведенный разговор предместкома с работницей В. Кравчук, и та же трехкомнатная квартира была пообещана за ту же тысячу рублей уже ей.

Кооператив «Соловьев — Кременчугский» проявил максимум изобретательности и изворотливости, протаскивая документы Валентины Григорьевны по инстанциям, и убедил всех поголовно, что для такого ценного работника, как Кравчук, три комнаты—это даже мизер. Четырех-пяткомнатную ей!

И сошлись на требуемой трехкомнатной.

— Ну,—пожимая руку и поздравляя директора с победой, сказал председатель,—мы сложили наши силы, и успех, как видите, налицо. Теперь будем делить.

На директорский стол легла тысяча рублей—кравчукский гонорар «феодосийскому кооперативу», из которого половину директор благородно передал председателю месткома.

— На будущий год нам еще две квартиры распределять надо,—мечтательно сказал председатель.

На будущий год квартиры, выделенные Феодосийскому горбыткомбинату, распределяли другие люди.

Кооператив «Соловьев — Кременчугский» распался. Не по своей, разумеется, воле. От судебных органов союзники по честному разделению взяток получили тоже честно поровну—по восемь лет. С конфискацией.

Р. САРИМОВ, А. ЯЧМЕНЕВ,
г. Феодосия.

Мимоводом

Не делитесь с друзьями своими радостями, берегите их нервы.

А. РАС, г. Москва.

Поневоле начнешь уважать свои недостатки, если они оказались сильнее тебя.

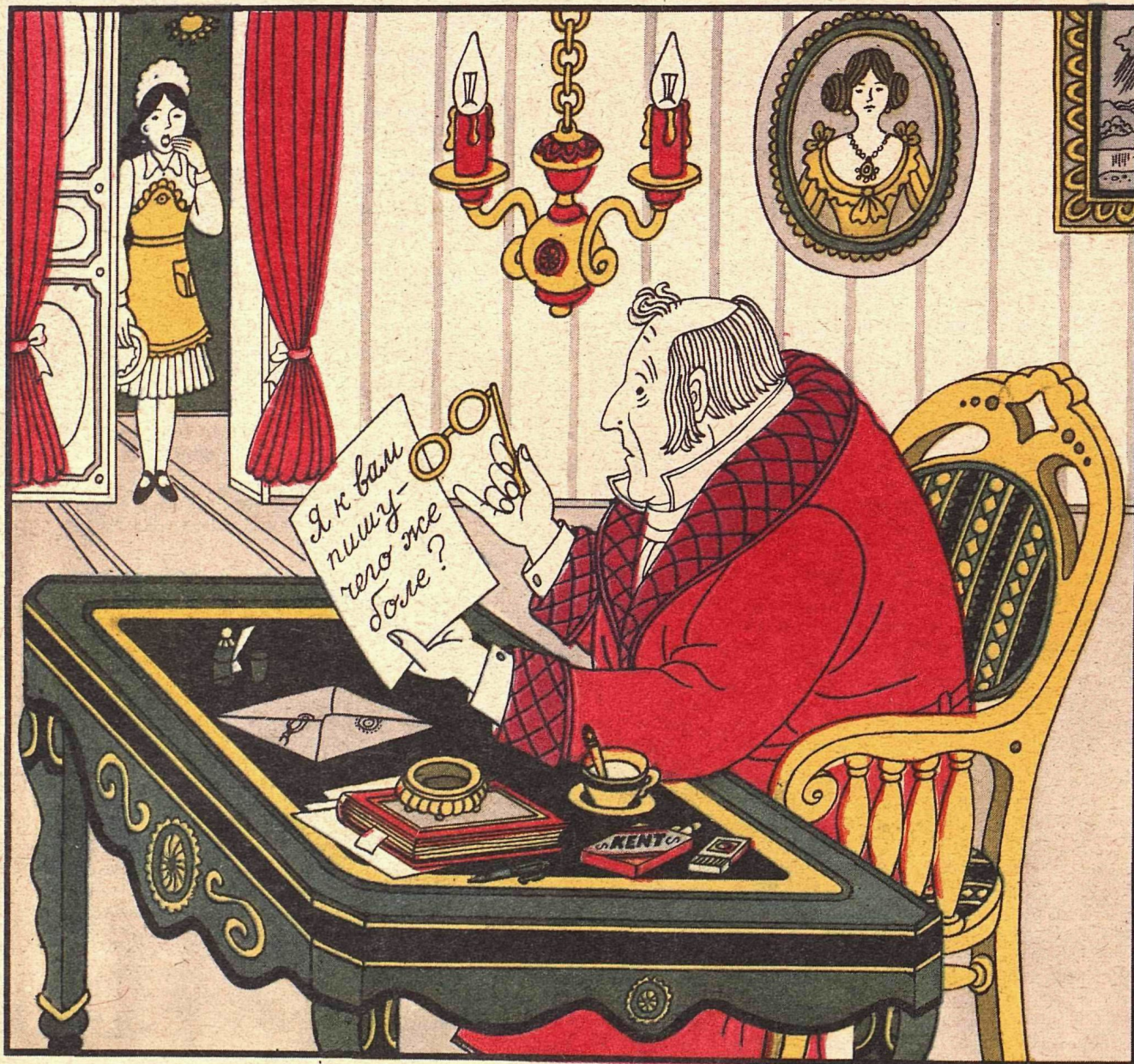
Н. НИКИТИН, г. Москва.

Странный человек: думает одно, а говорит то же.

В. ЛАДЧЕНКО, г. Уральск.

Вечный двигатель да к нему еще вечный срок гарантийного ремонта — вот идеал техники.

А. РЕЗНИКОВ, г. Иркутск.

— Бедный Онегин! Только сейчас почта доставила ему письмо от Татьяны.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Ежевечерне, а в выходные дни и с утра децибелы с первого этажа ленинградского дома 1/9 по Гражданской улице неумоимо врываются в квартиры верхних этажей.

Шумы имели вполне культурное, даже, можно сказать, благородное происхождение. Их рождат подростковый вокально-инструментальный ансамбль клуба «Дзержинец» Октябрьского района.

При всей своей любви к музыке и к подросткам обитатели дома вынуждены были затыкать уши. О чем они и пожаловались «Крокодилу».

Редакция обратилась в исполком Ленинградского горсовета народных депутатов. Заместитель председателя исполкома Н. Елисеева сообщила нам, что в целях уменьшения шума прекращена работа вокально-инструментального ансамбля в выходные дни, время репетиций ограничено до 20 часов 30 минут. Основная часть ансамбля (старшие подростки) переведена во Дворец культуры работников связи. Исполком Октябрьского райсовета планирует перевод клуба «Дзержинец» в отдельно стоящее помещение.

ШЕСТЬ ЛИСТОВ К ЧАЙНОЙ ЛОЖЕЧКЕ

Костромской завод текстильного машиностроения сочинил и издал «Руководство по эксплуата-

— След, аист, след!..

«Будучи в отпуске, удосужился выйти на прогулку. Шел, упал. В результате перелом II фаланги правой кисти. Впредь обязуюсь, находясь в отпуске, на прогулку не ходить, чтобы не упасть и не сломать фалангу какой-либо руки».

(Из объяснительной).
Прислала Р. Кичаева,
Магаданская область.

«Бросок Чупрова от души, но не точно, да и мимо».

(Из хоккейного репортажа).
Прислал А. Горбунов,
Красноярский край.

«ОВЧИННО-ШУБНЫЙ ЦЕХ В ПОС. ОПТУХА ПРИНИМАЕТ ОВЧИНЫ во все дни недели, кроме воскресенья и понедельника, с 10 до 16 часов. Сроки выделки не ограничены».

Газета «Орловская правда».

«Лидирует спортсменка под номером шесть емкостью 125 кубических сантиметров».

(Из репортажа о мотогонках).
Прислал Л. Бегаев, г. Фрунзе.

«Нарушений трудовой и производственной дисциплины — нет, техники безопасности и общественного порядка — нет».

Газета «Молодежь Якутии».

«Я думаю, что Пашковский узнал меня, так как, подойдя ко мне, он сказал: «Ах ты, подлец».

(Из объяснения).
Прислал В. Бескровный,
г. Запорожье.

«Всем жильцам подъезда срочно сдать по 40 коп. на день таракана».

(Объявление).
Прислала В. Попова,
г. Воронеж.

«Педикюр — известно многим, Это — здоровые и красивые ноги, Это — хорошо вам было чтоб, — Уход за ногтями и кожей стоп. Полезные и приятные процедуры эти Сделают вам в педикюрном кабинете».

(Реклама в парикмахерской).
Прислал Е. Филиппов,
г. Светлогорск.

«Вырастить к 2000-му году здорового ребенка — всенародная задача!»

(Из «Санитарного листка» в поликлинике).
Прислал Н. Калининко,
г. Ленинград.

Прислал Ю. Игонин,
г. Ульяновск.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

ции кофейно-чайного гарнира», причем размахнулся на книжицу из шести листов.

С. Яковлева из Новосибирска, немало подивившись такому расточительству, прислала нам экземпляр «Руководства», а в приписке осведомилась: не думает ли завод в будущем выпустить инструкцию к столовым ложкам? И сколько употребит на это бумаги?

С письмом тов. Яковлевой мы ознакомили директора завода А. Туманова. Он и сообщил нам, что упрек нашей читательницы справедлив и что следующий выпуск «Руководства» будет гораздо короче и в отношении расхода бумаги более экономичным.

ЕЩЕ О ГОСТЕПРИИМСТВЕ

Е. Сазонова из г. Пскова прибыла на временную работу в г. Демидово Смоленской области и поселилась в местной гостинице. А тут, оказывается, не было ни света, ни воды, ни отопления, ни свежего постельного белья, а была разве что протекающая крыша. О чем Е. Сазонова и поведала с горечью «Крокодилу».

Как сообщил журналу председатель исполкома Демидовского райсовета И. Самуйлов, в гостинице устранены неполадки в освещении и водоснабжении, отремонтированы санузел, завезена недостающая мебель. Работники гостиницы регулярно убирают комнаты

и коридоры, своевременно меняют постельное белье.

Начальнику районного производственного управления жилищно-коммунального хозяйства В. Фролову предложено усилить контроль за работой гостиницы, начальнику ПМК-150 А. Виноградову исполком строго указал на недоделки и обязал срочно привести крышу в порядок.

ПРОВОРНИЛИ...

Житель города Красноперкопска Крымской области С. Фетисов заметил интереснейшее явление в жизни местных пернатых. Как только приемсдатчики железнодорожной станции Л. Бурган, С. Вольский и В. Деркач отправлялись на работу, стаи птиц с веселым гвалтом срывались с насыженных мест и устремлялись вслед за ними. Подлетев к рабочему месту железнодорожников — разгрузочному люку, птахи усаживались на ближних деревцах и с нетерпением ждали начала маневровых работ.

— Вот это дрессура! — поражался С. Фетисов, продолжая наблюдения. — В чем тут секрет?

А секрета, собственно, и не было. Через деформированный, или, говоря попросту, дырявый, люк сыпалось на землю отборное зерно. Таким образом на станции появилась замечательная птичья кормушка, куда щедрые приемсдатчики ежедневно подсыпали угощение.

О друзьях птиц со станции Красноперкопск и сообщил редакции С. Фетисов. В своем ответе «Крокодилу» заместитель председателя Комитета народного контроля Украинской ССР В. Артамонов написал, что приказом по Крымскому отделению Приднепровской железной дороги заместителю начальника станции Красноперкопск А. Подлипенко объявлено дисциплинарное взыскание, а приемсдатчики Л. Бурган, С. Вольский и В. Деркач привлечены к материальной ответственности.

ПОТЕПЛЕЛО

Дирекция совхоза «Лобановка» заморозила в сельском клубе не только все работы по ремонту отопления, но заодно, естественно, и его посетителей. Им пришлось перейти на самообслуживание: обогрелись собственным дыханием. Имелись в работе клуба и другие унылые моменты, о которых редакция узнала из коллективного письма молодых жителей деревни Лобановка.

Заместитель председателя исполкома Чериковского райсовета народных депутатов Могилевской области В. Попенюк сообщил, что письмо явилось предметом обсуждения на собрании актива культработников района и работников совхоза.

Ныне отопительная система отремонтирована, произведен также текущий ремонт помещений клуба. На приобретение сценических костюмов для участников самодеятельности выделено 1500 рублей.

Клубная атмосфера, таким образом, значительно потеплела.

Итальянское слово «биеннале», что значит «происходящий раз в два года», весьма популярно на испаноговорящей Кубе. Кубинцы произносят «биеннале», улыбаясь во весь рот. И есть на то основания. Раз в два года в городе Сан-Антонио де лос Баньос, в сорока километрах от Гаваны, кубинцы устраивают большую международную выставку сатирического и юмористического рисунка. Но выставка не сводится к глубокомысленному созерцанию карикатур.

О нет! Биеннале в Сан-Антонио де лос Баньос по традиции перерастает в веселое народное празднество.

Так было и на этот раз, в апреле, на третьем традиционном биеннале. Празднично разукрашенный флагами, транспарантами, плакатами, улыбающийся город встречал гостей с распростертыми объятиями. На улицах возникли бутафорские корабли с парусами, новенькие табачные лавки и пестро раскрашенные таверны. Распустились яркие зонты над столиками, у которых разгоряченный зноем горожанин мог остудить себя стаканом холодного коктейля «мохито».

Накануне официального открытия биеннале праздник выплеснулся на улицы в виде нескончаемой многочасовой демонстрации. Открывали ее танцующие девочки семи—одиннадцати лет. За ними, задорно приплясывая под звуки оркестров, двигались школьники, студенты, милисианос, рабочие сахарных и табачных плантаций. Даже полиция города приняла участие в шествии.

Демонстрация завершилась сожжением чучела американского империализма в полосатых штанах и цилиндре и колоссальным фейерверком с бенгальскими огнями, ракетами и шутихами.

Дождавшись вечерней прохлады и тишины (весьма относительных, впрочем), члены международного жюри, приглашенные из десяти стран, принялись за работу.

Прежде чем было вынесено окончательное решение и подписан акт, жюри кропотливо пересмотрело 610 работ, присланных из 28 стран 252 авторами.

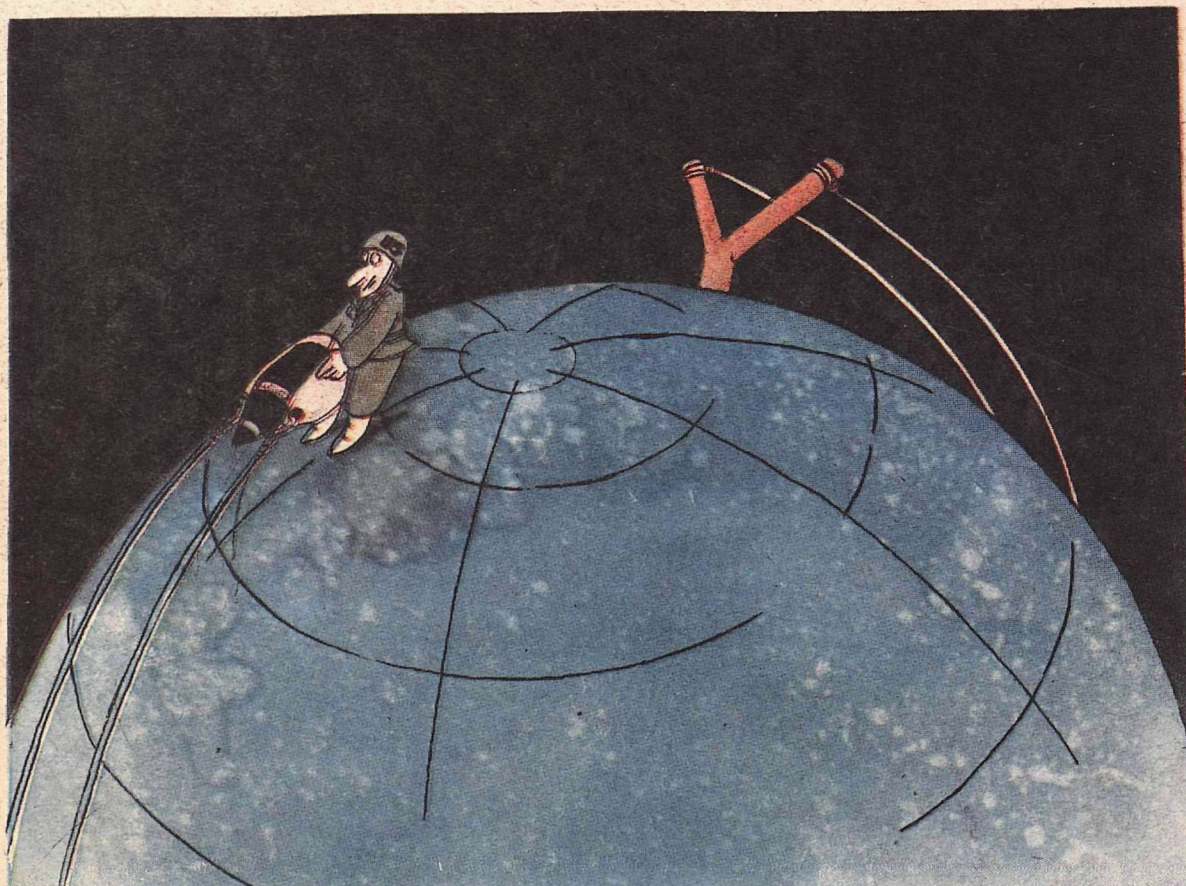
Работая под председательством оргсекретаря МОЖ Сергиуша Клячкова (ПНР), жюри в составе Нуэса и Карлучо (Куба), Карреньё (Мексика), Фортуну (Бразилия), Асеведо (Перу), Волински (Франция), Карандаша (НРБ), Беллмана (ГДР), Бана (ЧССР) и Крылова (СССР) в

результате тайного голосования вынесло следующее решение:

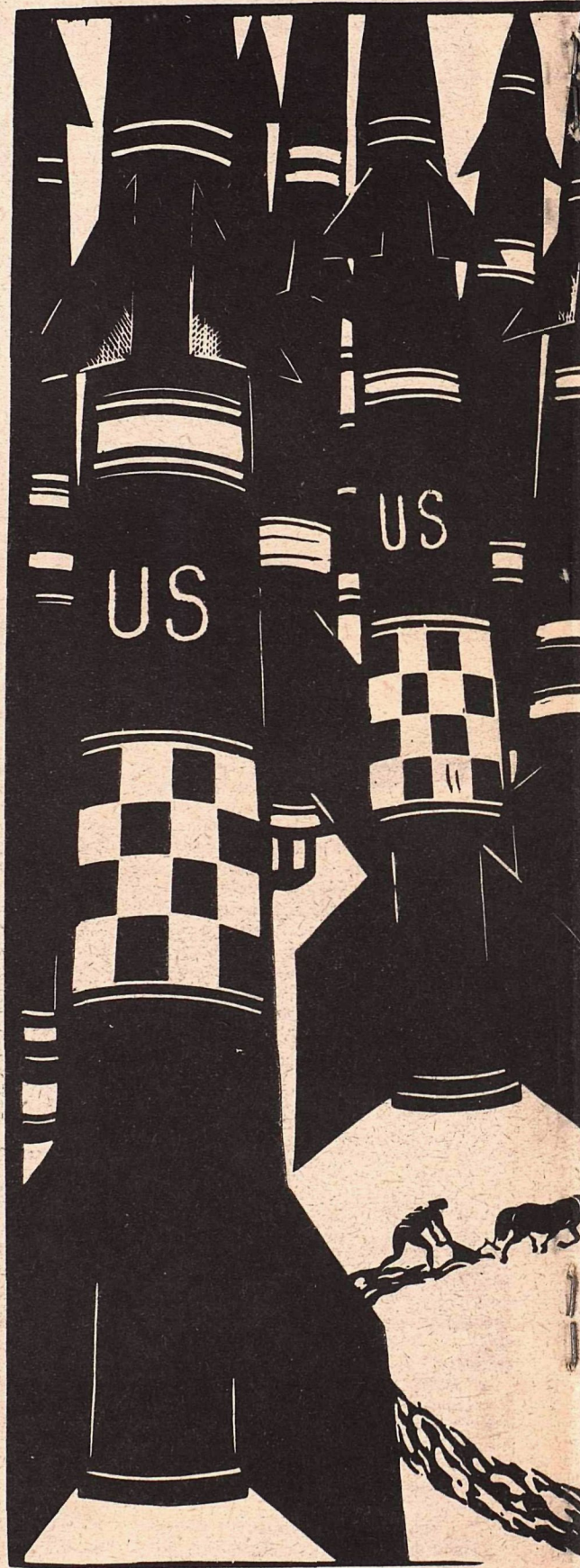
По разделу политической сатиры наградить золотой медалью Галину и Валентина Каравачевых (СССР); серебряной медалью — Хосе Палемо (Чили); бронзовой медалью — Иржи Даниэля (ЧССР).

Почетных дипломов удостоены политические карикатуристы Виктор Мануэль Картин Бренес (Коста-Рика), Мостафа Ромезани (Иран), Рожер Санчес (Никарагуа) и Рохелио Наранхо (Мексика).

Специальная премия журнала «Крокодил» была вручена карикатуристу из Никарагуа Рожеру Санчесу.

Те, кто грозит миру атомной войной, не должны забывать, что проводят самоубийственную политику, предостерегает своим рисунком Иржи ДАНИЭЛЬ (ЧССР).

Золотые призеры биеннале Галина и Валентин КАРАВАЧЕВЫ (СССР) — Западную Европу американские милитаристы.

За рисунки неполитического свойства (этот раздел назывался «Юмор вообще») первую премию жюри присудило Франсиско Вильямилу (Куба); вторую премию — Микулашу Шляху (ЧССР); третью премию — Карлосу Саманесу (Перу).

Итак, решения вынесены, можно открывать выставку.

...Улица перегорожена помостом для почетных гостей биеннале. На помосте трибуна с микрофонами. Звучит Государственный гимн Республики Куба. В свете прожекторов председатель международного жюри зачитывает торжественное приветствие, и начинается церемония вручения призов. Под тысячный рев мне

первому приходится подняться на помост, чтобы получить золотую медаль и диплом для следующего их вручения в Москве крокодильцам Галине и Валентину Караваевым.

После вручения медалей и дипломов народ хлынул осматривать выставку, развернутую в самом большом зале Сан-Антонио — в помещении бывшей табачной фабрики.

Лейтмотив большинства работ — борьба за мир. Эта благородная страстная направленность тематики определяет лицо выставки.

Экспозиция огромна и, хоть я видел ее в процессе работы неоднократно, вновь меня поражает. Биеннале завоевывает все большую популярность. Об этом говорит и возросшее

участие в нем художников Латинской Америки, мастеров карикатуры из Аргентины, Бразилии, Коста-Рики, Никарагуа, Перу, Мексики, Чили, Венесуэлы и, конечно, Кубы.

Да и двадцать восемь государственных флагов, выставленных при входе в залы, тоже говорят о многом.

Поздно ночью кончается праздник...

И как ни утомителен перелет из Гаваны в Москву, приятно возвращаться, сознавая, что советская политическая карикатура в этом огромном конкурсе заслуженно получила признание авторитетного жюри.

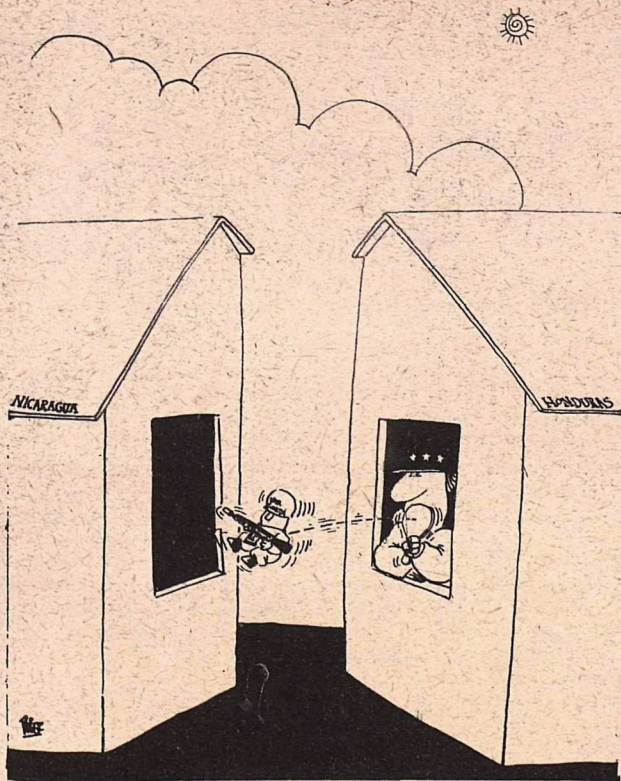
Член международного жюри
А. КРЫЛОВ.

ЕВЫ (СССР) показали, какой хотели бы видеть

Чернокожим американцам остается только мечтать о свободе, с грустью констатирует костариканский художник Виктор БРЕНЕС.

Американские военные советники обосновались в Гондурасе и оттуда, словно ракеткой мячик, направляют контрреволюционеров-сомосовцев на территорию Никарагуа — такова тема карикатуры никарагуанского художника Рожера САНЧЕСА.

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА ПИНОЧЕТА.
Рисунок художника Мостафы РОМЕЗАНИ (Иран).

Хотя карикатура кубинца Франсиско ВИЛЬЯМИЛЯ отмечена золотой медалью по разделу «Юмор вообще», в его рисунке «Черенок» звучит вполне серьезная тема.

АЛЛО! МЫ ИЩЕМ ХОЗЯИНА!..

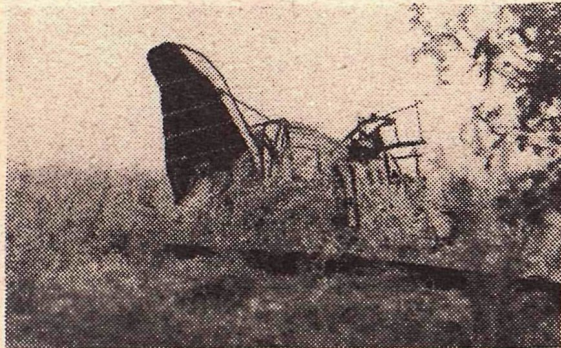
Человек, потерявший дорогую для него вещь, немедленно пускается в розыски. Он публикует объявления в газете. Увешивает столбы и деревья бумажной лапшой, обещая вознаграждение нашедшему. И вообще суетится.

А бывает наоборот. Хозяин бросает вещь где попало и скрывается. А что может недоушеленный предмет? Бежать за хозяином? Объявить розыск? Ему остается смиренно ждать неминуемой гибели от суровых стихий и возбуждать сострадание прохожих своим плачевным видом.

Но иногда в поиск включаются посторонние люди. В данном случае это наши читатели. Они сообщают нам о своих находках, присылают их фотографии, просят разыскать нерадивых хозяев брошенного добра и воздать им по заслугам.

Итак, мы ищем хозяев тех предметов, что изображены на снимках.

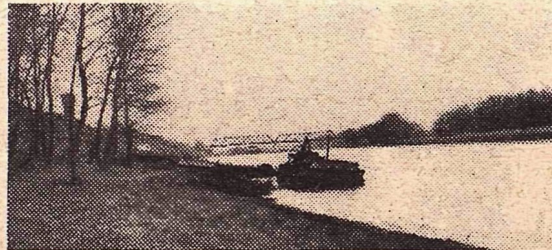
Четыре покалеченных комбайна, восемь лафетов и одна сеялка (на снимке, как видим, уместилось не все). Брошены вблизи села Ксеньевка колхоза имени Жданова Донецкой области. Кем брошены? Правление колхоза, ау!

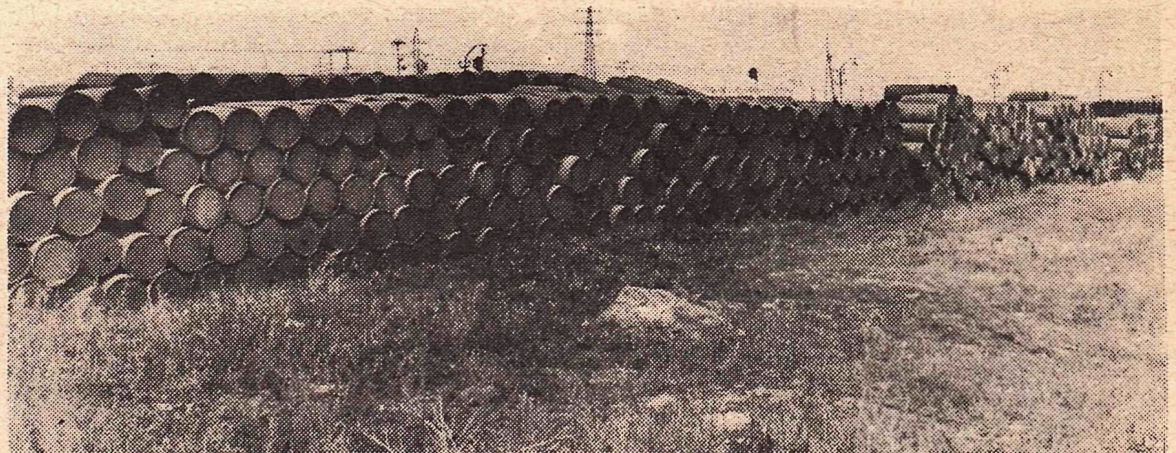
Увесистые бухты проволоки из легированной стали, металлоконструкции и много чего еще оставлено, как утверждают местные жители, Минским мосто-строительным управлением №4 у моста через реку Сож возле деревни Борец Гомельского района. Все это — десятки тонн металла! — строители моста, закончив работу, бросили за ненадобностью.

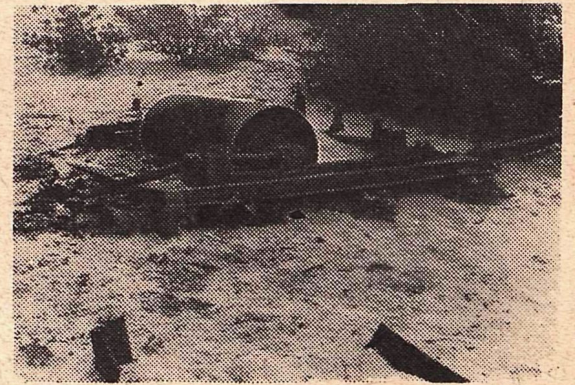
Одинокая баржа, кем-то утерянная на берегу реки Ахтубы (Астраханская область). Но одинока она только на первый взгляд. Невдалеке от нее тоже «на вечном приколе» стоят несколько ее подруг. Кто их владелец? Молчит Ахтуба. Молчат берега. Ну, а мальчишкам, играющим здесь в пиратов, откуда знать?

Не правда ли, впечатляющая картина? А ведь на снимке уместилось не все бочки. Местонахождение — территория стерлитамакского производственного объединения «Сода». Заметьте, что каждая бочка стоит 13 рублей, а всего их больше тысячи...

Обильно изукрашены берега Оки близ города Горького. Чего-чего тут нет! Кузов автобуса. Остов катера. Старый экскаватор. Баржа метров в 50. И еще четыре баржи покороче. И (не меряно, не вешано) стальная проволока. И остатки какого-то оборудования вроде запечатленного на снимке. А чье это добро, сказать трудно: окрест немало предприятий — завод «Новая сосна», автобаза, холодильник, пивзавод «Волга», плавмастерская... Кому вручить находки?

Нам остается только воззвать к совести владельцев: откликнитесь, хозяева! Не дайте погибнуть драгоценному металлу, не скорчите его ненасытной ржавчине, пустите в дело — на переплавку.

Ну, а если владельцы застенчиво потупятся и смолчат, придется нам самим предпринять розыск. Уверены: помощники на местах найдутся. Так что лучше честно и откровенно, по-хорошему.

Итак, ждем весточек от хозяев.

**Дежурный по «Крокодильскому мартену»
Е. ЦУГУЛИЕВА.**

Экспонаты для фотостенда прислали В.ТИМОШЕНКОВ (г.Донецк), Г.ГЕРАСЕВ (г.Гомель), А.ВЫГОВСКИЙ (г.Ахтубинск), Р.МУШАРАНОВ (г.Стерлитамак), А.ЧИСТЯКОВ (г.Горький).

Хорошо смеется тот, кто смеется первым, — к такому выводу пришли участники традиционного СЕМИНАРА ДРАМАТУРГОВ ЭСТРАДЫ И ЦИРКА, проведенного не-

давно Министерством культуры СССР в подмосковном поселке Софрино.

Первыми хорошо смеялись (над своими произведениями) москвич В.Альбинин, свердловчанин Г.Дробиз, ленинградец И.Виноградский, минчанин С.Лам, киевлянин Р.Виккерс, дагестанец Жамидин, дальневосточник Е.Мельков...

Их веселье разделяли и остальные семьдесят семинаристов, в числе которых были как начинающие, так и успешно продолжающие свою жизнь в эстрадном искусстве члены Всесоюзного

творческого литературно-эстрадного объединения, а также писатели, артисты, режиссеры, редакторы, журналисты...

Подводя итоги семинара, его руководители — поэт А.Внуков, драматург М.Грин, режиссер В.Моторин и организаторы — А.Стрельцов (Министерство культуры СССР), И.Грачев (Министерство культуры РСФСР), М.Стельмах (Союзгосцирк) — остались довольны возросшим уровнем публицистических фельетонов, сатирических монологов, юмористических

миниатюр. Было решено продолжать добрую традицию профессиональных встреч тех, кто помогает любителям советской эстрады хорошо смеяться над уходящими в прошлое скверными явлениями.

Давно известно, что жизнь напоминает матросскую тельняшку: то темная полоса, то светлая — удачи, неудачи... Давний крокодильский автор, лауреат премии нашего журнала, во-

ронезский поэт-сатирик Евгений Новичихин, кажется, переживает как раз полосу везения. Из-под пера поэта то и дело выпархивают меткие четверостишия, стихотворные каламбуры, пародии. Новичихину также везет и на книги: теперь у него их семь. Седьмую книжку он так прямо и назвал: «ПОЛОСА ВЕЗЕНИЯ». Выпустило ее Центрально-Черноземное издательство. Правда, тираж невелик: всего 5 тысяч. Так что если кому из читателей книжка попадет, пусть считает, что ему тоже крупно повезло.

ЛЮДИ И ЗВЕРИ

В фельетоне В. Витальева «Любовь к трем пороссятам» (№ 1 за 1983 год) речь шла о фактах вопиющего бездушия и бесхозяйственности, имевших место в зоопарке г. Караганды.

Фельетон вызвал обильную читательскую почту. У «братьев наших меньших», проживающих в силу обстоятельств не в лесах, джунглях и саваннах, а в зоосадовских закутках, нашлось множество защитников из разных городов нашей страны. Есть среди писем и коллективные отклики — семейные и даже бригадные. «Дорогой Крокодил, мы верим в то, что ты сможешь защитить своих сородичей. Ведь они беззащитны. Помоги им!» — пишет Герой Социалистического Труда, ветеран Великой Отечественной войны **Н. Г. Дубинин** по поручению бригады коммунистического труда экскаваторщиков рудника Сары-Чеку из г. Алмалыка Узбекской ССР.

Бригада считает, что «нужно иметь меньше зоопарков, зато пусть они будут лучше». С этим мнением солидарна пенсионерка из Ростова-на-Дону **А. Т. Косарева**. **Л. Е. Грачева** из Севастополя считает, что необходимо наказывать людей, допускающих издевательства над животными, а зоопарки подчинить научным учреждениям.

«Был я как-то в Одесском зоопарке, — пишет **Андрей Мацкив** из г. Берегово Закарпатской обла-

сти, — и он запомнился мне надолго. Помню двух крокодилов, лежащих в едва заметной луже, образовавшейся во вмятине бетонированного пола. Вода не доходила им и до груди. По спинам у них бегали грязные мушкетеры...»

Большинство читателей предлагают конкретные меры по улучшению работы зоопарков.

Кто должен работать в зоопарках? И этот вопрос читатели не обошли вниманием. **Светлана Игнатова** из Воронежа считает, что на работу в зоопарки нужно принимать лишь людей, имеющих ветеринарное или зоотехническое образование. «Жаль, что в нашем городе нет зоопарка, — пишет она. — Я бы согласилась пойти туда на любую работу». Нельзя не согласиться с **тов. Беляевым** из Воронежа, утверждающим, что работа с животными — «это тоже призвание, и не каждый способен на этот труд».

Вот письмо школьницы **Лены Шуяновой** из поселка Виля Выксунского района Горьковской области. «Живет у нас рыжий котенок **Борька**, — пишет Лена. — К Новому году нарядили мы елку, а котенок увидел ее и стал с нее игрушки сбивать. Шесть игрушек разбил, а потом потянул за серпантин и свалил елку. Побила я тогда **Борьку**, а он забился в угол и смотрит на меня испуганно... Не выдержала я этого взгляда, взяла котенка на руки и погладила.

— Никогда бы не поверил, что придется жить на деревьях!

Рисунок
М. СКОБЕЛЕВА.

Представляю, какими глазами смотрели на В. Ф. Савосина несчастные животные из карагандинского зоопарка. Они не могут говорить, но одним своим взглядом могут объяснить все. Помогите, пожалуйста, животным и напишите мне, хорошо ли сейчас живут звери и птицы в зоопарке г. Караганды».

Лене и другим нашим читателям ответил председатель Карагандинского областного Совета народных депутатов **З. Инкарбаев**. В его письме говорится, что критика в адрес зоопарка признана правильной. Виновные в допущенных безобразиях наказаны. Директором зоопарка назначен опытный работник, кандидат биологических наук **Н. Епифановский**. Дальнейшее приобретение животных в этом году приостановлено. Введены в эксплуатацию новые просторные загон для крупных и средних животных, построены новый медвежатник, слоновник, вольер для кошачьих, бассейн для бегемотов, строятся другие объекты. «Однако темпы строительства нельзя считать достаточными...» — на такой невеселой ноте заканчивается официальный ответ.

Что еще мы можем сказать Лене? Наверное, после выступления Крокодила некоторым его карагандинским собратьям стало получше. Что же касается обитателей других зоопарков, то подобной уверенности у нас нет. Неужели в каждом конкретном случае необходимо вмешательство Крокодила? Надеемся, что это не так. И, конечно же, нужны решительные действия со стороны организации, руководящей сегодня всеми зоопарками страны, то есть Министерства культуры СССР.

И вот ответ из этого министерства. Начальник Управления культурпросвету учреждений **Л. Тютюков** пишет, что «в фельетоне правильно поднимаются вопросы о необходимости укрепления материально-технической базы многих зоопарков страны, создания в них благоприятных условий для содержания животных». Приятно слышать. А что же дальше? Как быть с ключевой идеей фельетона, выдвинутой в свое время **С. В. Образцовым** и горячо поддержанной читателями, — идеей передать зоопарки в ведение Академии наук СССР? Этот вопрос, говорится в ответе министерства, «обсуждался в 1981 году, но не получил положительного решения». Причины? О них в письме ни слова.

Пришлось обратиться в министерство за дополнительными разъяснениями. И вот что удалось узнать.

В деятельности зоопарков большую роль играют чисто научные вопросы из области генетики, селекции, зоологии. Именно поэтому Министерство культуры неоднократно обращалось к Академии наук с просьбой принять руководство зоопарками, но неизменно получало отказ по двум основным причинам:

трудности организационно-хозяйственного порядка и отсутствие в системе Академии наук такого структурного подразделения, которое могло бы взять на себя управление зоопарками;

Академия наук соглашалась принять руководство зоопарками лишь при условии, что Министерство культуры предварительно наведет в них порядок: улучшит материальную базу и условия содержания животных.

Есть ли выход из создавшегося тупика? С таким вопросом мы обратились к директору Московского зоопарка **В. Спицыну**.

— Понятно, что у Академии наук могут быть свои причины не соглашаться на руководство зоопарками, — сказал **Владимир Владимирович**. — Вопрос о зоопарках нужно решать централизованно. С моей точки зрения, пора создать специальный всесоюзный орган, которому были бы подчинены все зоологические и ботанические сады, заповедники, национальные парки — ведь в деятельности всех этих объектов очень много общего. Такой орган смог бы успешно осуществлять квалифицированное научное и административное руководство зоопарками. Для начала, наверное, неплохо бы еще раз собраться всем заинтересованным сторонам, чтобы, обсудив создавшееся ненормальное положение, принять наконец решение, от которого выиграла бы все — и люди, и звери.

Итак, на фельетон откликнулись все заинтересованные стороны (не считая зверей, не обладающих даром речи и не владеющих эпистолярным жанром). В конце фельетона, как вы помните, вместо точки стоял вопросительный знак. «Будут ли когда-нибудь питомцы наших зоопарков жить «по-человечески»? — вот к чему сводился вопрос. К сожалению, и поныне точку ставить рано.

«Этот вопрос нельзя оставить без ответа, — пишет нам **тов. Зеленова** из г. Калуги. — Необходимо решить его самым положительным образом. А иначе не стоило его и поднимать».

Крокодил от имени своих бессловесных собратьев благодарит всех читателей, откликнувшихся на фельетон.

Руководители ряда хозяйств не заботятся о заготовке кормов в надежде на помощь со стороны.

— С такой техникой наш колхоз без кормов не останется!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Продавца Петрову можно смело помещать на Доску почета. У них в отделе ревизия еще не скоро.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

**ВИЛЫ
В БОК!**

СОНАТА № 211

в четырех частях с голосом покупателя Г. Секина из села Сасыколи Харабалинского района Астраханской области и хором сотрудников Великолукского радиозавода

Часть первая. Пролог.

Слышатся завывающие звуки неисправного магнитофона «Соната-211». На их фоне скорбно звучит голос покупателя Г. Секина. Он поет о том, что магнитофон скоропостижно сыграл в ящик. Голос солиста переходит на гневное форте. Слышатся ритмичные удары. Это покупатель заколачивает «Сонату» в посылочный ящик и отправляет для ремонта на Великолукский завод-изготовитель.

Часть вторая. Испытание.

Вновь завывает вернувшийся от изготовителя магнитофон. Вступает голос покупателя. Он повествует о запавшей после ремонта клавише. Нарастает крещендо — солист требует от завода качественной работы. После небольшого, но мучительного раздумья Г. Секин просит поменять магнитофон на другой, пусть более дешевый, но исправный. Слышатся опять ритмичные удары.

Часть третья. Судьба.

Голос покупателя Г. Секина звучит а капелла. В углу лежит вернувшийся из ремонта все тот же магнитофон «Соната-211». Он безмолвствует. Солист гневно поет о том, что на сей раз клавиша «Запись» вообще перестала работать.

Часть четвертая. Финал.

Издали доносится хор работников Великолукского радиозавода. Они поют радостную песню о выполнении плана по выпуску продукции. В ее мажорных звуках тонет одинокий голос покупателя.

Конец.

И. СКОРОБОГАТОВА.

МОКРОЕ ДЕЛО

Пришел юный Дима в бассейн «Локомотив» укрепить свой молодой растущий организм. Вдоволь наплававшись, с бодрым настроением вышел из воды — и в раздевалку. И тут его ждал сюрприз: новенькие штаны ушли. Конечно, не сами собой, а на чьих-то нечестных ногах. А штаны-то не простые — джинсы, причем фирмóвые, за которые родители не пожалели кругленькой суммы.

Вслед за штанами ушло и бодрое настроение юноши. Вместе с мамой Л. П. Кабузан он кинулся к гардеробщице.

— Вас тут сотни купальщиков, а я одна, — объяснила та. — Я в гардеробе, за верхней одеждой слежу. А штаны из шкафчика увели.

— Джинсы — это еще что! — заметил какой-то парень. — У меня кожаная куртка пропала. Шкафчики-то настежь: выбирай, что душе угодно.

Милиция, изучив вопрос, в уголовном деле отказала «ввиду малозначительности хищения».

— Обратитесь, — посоветовали, — в суд.

«В суд? — задумалась будущая истица. — А на кого подавать? На Харьковскую дистанцию гражданских сооружений Южной железной дороги, которая владеет бассейном? Или на руководство спорткомплекса ДСО «Локомотив», которое вроде бы должно отвечать за порядок? А стоит ли подавать в суд вообще? Как-то неловко судиться из-за штанов... Или все-таки подать из принципа?»

Вот и колеблется гражданка Л. П. Кабузан, зная твердо лишь одно: пришлось бы руководителям возмещать пропажи из собственного кармана, так, небось, мигом сообразили бы, как преградить вора́м дорогу.

С. ЦЫПИН, г. Харьков.

РОКОВАЯ НЕТОЧНОСТЬ

Через реку Великую, несущую воды мимо Псковского кремля, переброшен внушительных размеров мост. Бетонное детище удалось строителям на славу. И вдруг махина заколебалась. Заколебались и строители: верно ли они мост строили? Сверили с чертежами, прикинули так и эдак — по всем параметрам с проектом сходилось.

А мост знай себе скрипит. Встрепенулись строители, подпорки городить начали. Стянули блоки болтами, под брюхо же загнали четыре бетонных быка. И порадовались: теперь-то уж мост во веки веков стоять будет!

Но радость эта обошлась государству недешево: дополнительные укрепления стоили шестьсот тысяч рублей. Впрочем, строителей винить грех: они были лишь исполнителями. А проектировали мост в институте «Ленигпротрансмост». И в чертежах, как выяснилось, неточность допустили. Ма-аленькую такую...

Р. ГАЛИЕВ, г. Псков.

РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ!

Я принес сковороду домой и торжественно вручил жене. В ответ она улыбнулась и собралась сразу же пустить покупку в дело.

— Не бросать! — предупредил я жену, собиравшуюся небрежно опустить сковороду в раковину. — Видишь, написано на ярлыке: «Не бросать!»

— Нельзя! — еще громче закричал я, когда жена включила воду и начала мыть металлоизделие. — Нельзя ее мочить. Читай: «Бойтся сырости». Отсыреет — и плакали наши денежки...

— А нагревать хоть можно? — робко спросила супруга.

— Скорее всего тоже нельзя! — предположил я и повесил сковороду 24-21 Т производства Каменск-Уральского металлургического завода в кухне на видное место. И для домохозяек написал: «Руками не трогать!»

В. АНИЩЕНКО, г. Свердловск.

ЖАЛОБ НЕ БУДЕТ...

Бывают в продаже такие изделия, что самый капризный покупатель не может пожаловаться на их качество. Вот и читатель З. Махиянов из Ташкента ничего худого не сумел сказать про пасту пятновыводителя «Минутка», выпускаемую Ленинградским производственным объединением «Ленбытхим».

Правда, и хорошего тоже: тюбик с пастой никак нельзя было открыть, несмотря на то, что колпачок от тюбика снабжен специальным острием для прокалывания мембраны. Хорошо потрудились изготовители: ни гвоздем, ни острием ножниц вскрыть тюбик не удалось! А сверла с алмазной напайкой под рукой не было...

Так и осталось тайной — хорошего или неважного качества пятновыводитель «Минутка». Во всяком случае, от З. Махиянова жалоб на его качество, по-видимому, не будет.

С. ПЕСТОВ.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Людмиле ГУРЧЕНКО,

только что побывавшей на «Вокзале для двоих»

Со славой встретиться воочью
Сумела «Карнавальная ночь».
Триумф упрочили за ней
«Пять вечеров» и «Двадцать дней...».
Судьба распорядилась мудро,
Суля на будущее — утро!

Евгений ВЕРБИН.

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Вл. КАПНИНСКИЙ

ПЕРЕИНАЧИНЫ
По мотивам басен Крылова

КОТ И ПОВАР

Кот Васька слушал Повара да ел
И думал: «До чего ж ты надоел!
Пристал, как банный лист, ей-ей.
Ведь сам крадешь, а валишь на мышей».

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Голодная кума Лиса залезла в сад,
Да не достала зелен Виноград.
— Ну, не достала, — молвит, — и не надо,
Кум Лис достанет — он у нас завскладом.

Владимир КОНСТАНТИНОВ, Борис РАЦЕР

РЕДКИЙ СОТРУДНИК

На утренней летучке
В НИИ «Тяжмашхимпром»
Сидел мрачнее тучи
Директор за столом.
— Где Птичкин? — В филиале.
— Где Жук? — Строчит отчет.
— А Белкин? — На вокзале
Билеты достает...
Разгневалось начальство:
— Ни нервов нет, ни сил!
Ведь я же отмечаться
В журнале всех просил.
Ушли — поставьте дату
И укажите час
И все координаты,
Чтоб мог найти я вас!
Один лишь только Галин,
На весь НИИ один,
Отметится в журнале.
Куда б ни уходил!..
Раскрыл журнал директор:

— Ну, где сегодня он?
«Ушел в научный сектор...»
И тут же — телефон.
— Да врет, как сивый мерин! —
Раздался чей-то бас.
— А мы сейчас проверим,
Ведь номер есть у нас.
Набрал директор номер.
Секунды не прошло,
Как голос, всем знакомый,
Откликнулся: «Алло!»
— Ну, что?! — сказал директор,
Прищуря хитро глаз. —
Такой сотрудник — редкость!..
...А Галин в этот час
Ел дома борщ вчерашний,
Потом чай гонял:
Он номер свой домашний
В журнале оставлял.

г. Ленинград.

Владлен ПРУДОВСКИЙ

ДВЕ СТРАСТИ

Усердны оба — тот и тот.
Но сколь различна их природа:
Того все тянет на завод,
А этот тянет все с завода!

ТАКТИКА

По части отношения к труду
Он человек предельно деловой:
В работу не уходит с головой,
Чтоб быть у руководства на виду.

г. Запорожье.

МОИ ЮБИЛЯРЫ

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

специальный корреспондент
Крокодила

К 60-летию со дня рождения

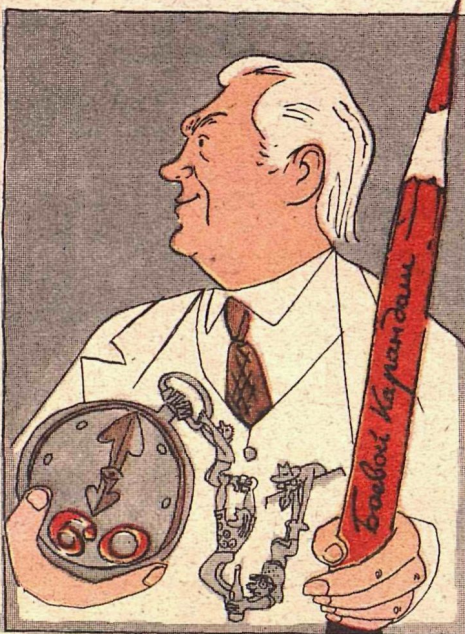

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА.

Владислав КЮННАП

художник ленинградского творческого объединения «Боевой карандаш»

К 60-летию со дня рождения

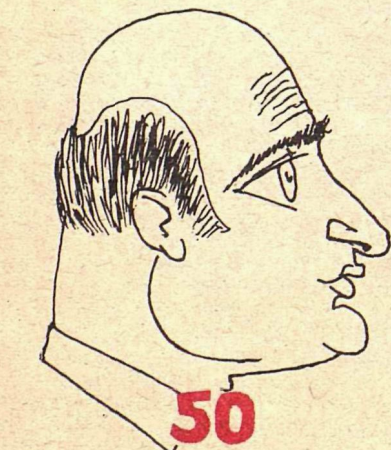

Дружеский шарж М. МАЗРУХО.

Заур БОЛКВАДЗЕ

главный редактор грузинского сатирического журнала «Нианги»

К 50-летию со дня рождения

Дружеский шарж Г. ПИРЦХАЛАВЫ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

МАЛЕНЬКИЙ БОКАЛ — БОЛЬШИЕ ХЛОПОТЫ

Началось все с телеграммы головной организации «Челябгорпарикмахерские», предписывавшей в целях культурного роста провести всем работникам отрасли экскурсию по городу. А закончилось все путешествием работников этой отрасли от места работы к накрытым столам в ресторане «Челябинск». Однако представлено было это застолье в отчете как мероприятие по более тесному знакомству с родными улицами. И оплачено, между прочим, за казенный счет. Об этой познавательной-гастрономической истории было рассказано в фельетоне Н. Самохвалова «Этот маленький бокал...» (№ 6, 1983 г.).

Секретарь Челябинского горкома КПСС Л. Кудрявцев сообщил нам, что решением областного Комитета народного контроля на директора объединения «Челябгорпарикмахерские» Д. Блинову сделан денежный начет, бюро Центрального райкома КПСС объявило ей строгий выговор с занесением в учетную карточку. Выплаченные на гулянье из фонда профсоюзного комитета объединения средства полностью возвращены в кассу.

РАЗ НАДО, ТАК НАДО

Увы, как это ни прискорбно, некоторые граждане продолжают потреблять табак. И промышленность вынуждена снабжать курящих — уж коль они не могут расстаться с пагубной страстью — соответствующей продукцией. И желательнее, чтобы продукция эта была, как и любая другая, первосортной.

Но, опять же увы, таковой она является далеко не повсюду. В частности, имеются в виду папиросы «Беломорканал», вырабатываемые Омской табачной фабрикой, о чем рассказывалось в корреспонденции А. Пивоварова «Дело — табак» (№ 5, 1983 г.).

Как сообщил редакции начальник Ростабакпрома Министерства пищевой промышленности РСФСР Н. Каштанов, комиссия министерства вскрыла на Омской табачной фабрике ряд недостатков в организации контроля за качеством продукции и работе отдельных видов технологического оборудования. Так, не обеспечивается равномерное увлажнение листового табака, из-за износа гильзового и папиросного оборудования снижена плотность набивки папирос и т. д.

Вместе с тем, пишет Н. Каштанов, в последний год фабрикой проведена определенная работа по улучшению качества продукции. В будущем году намечена реконструкция табачного цеха.

Работа Омской табачной фабрики взята под особый контроль Ростабакпромом и инспекцией по качеству продукции Минпищепрома РСФСР.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Тодор ДИМОВ (Болгария)

БАРОМЕТР

Нет, пожалуй, в нашем селе человека, который мог бы соревноваться в почете и уважении с тетей Пеней. Стоило ей выйти на улицу, как все уважительно кланялись ей и интересовались здоровьем. И не из простой вежливости. Здоровье тети Пены было, если можно так выразиться, общественным достоянием, и оно, это здоровье, и составляло славу тети Пены. Вернее, даже не здоровье, а отсутствие его.

Дело в том, что тетя Пена была счастливой обладательницей необыкновенно чувствительного ревматизма, который реагировал на малейшие изменения погоды. Даже на предстоящие. Тетя Пена прогнозировала погоду с точностью, которая и не снилась синоптикам, вооруженным всякими там компьютерами. Допустим, слышите вы по радио: переменная облачность, возможны осадки, температура от плюс десяти до минус десяти. А назавтра — ни одного облачка и солнце жарит совсем полетному. С тетей Пеней такого не бывало. Уж если она говорила, что завтра после обеда будет дождь, то этот дождь непременно шел, и обязательно после обеда, не раньше и не позже. Иной раз даже казалось, что тетя Пена сама организовывала дождь или ведро, столь безошибочны были ее предсказания. А что значит погода для сельского жителя, можно не объяснять. Вот почему наша тетя Пена была знаменита, а слава ее столь велика, что некоторые даже просили ее:

— Тетя Пена, хотела завтра в город съездить, нельзя ли сделать, чтоб не очень жарко было?

Тетя Пена только смеялась.

— До чего, — говорила она, — вы странные люди. Я погоде только учту веду, а распределением ее не занимаюсь. Это вы к нему обращайтесь. — При

этом она поднимала вверх палец и смотрела на небо.

Слава ее обогревала, естественно, и ее супруга Антона, которому дружки не раз ставили кружку пива, спрашивая:

— Ну, что там наш ревматизм показывает, какое атмосферное давление?

Слово «наш» звучало вполне серьезно, в нем не было никакой насмешки, потому что, повторяю, все село считало ревматизм тети Пены общим достоянием.

И вот тетя Пена поехала в санаторий. Путевку ей дали бесплатную. Антон усадил ее в междугородный автобус, старушка вытерла слезинку и уехала.

А вернулась она неожиданно, не пробыв всего положенного срока. И уж не одна-единственная слезинка сверкала в ее глазах, а самые настоящие слезы.

— Пеночка ты моя, — дрожащим голосом пробормотал Антон, — что ты? Что случилось? За что тебя раньше срока домой отпустили? Помню, Славо в том году через неделю выписали, так он, можно сказать, не просыхал...

— Ой, Антон, — запрочитала старушка, — и как ты такое сказать можешь, знаешь ведь, что организм мой спиртного не принимает. И не выписывали меня. А уехала я сама... — Тут она зарыдала пуцце прежнего. — И все из-за врачей...

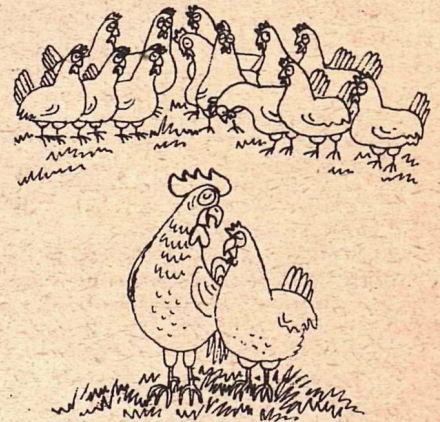
— Пеночка, голубка моя, — беспомощно сказал Антон, — ты мне скажи, напишем, может, куда... И на них есть управа!

— Да они и не виноваты. Самой, самой нужно было предупредить их...

— Да что же все-таки случилось?

— Взяли и вылечили меня от ревматизма, — всхлинула Пена. — Как же я теперь погоду предсказывать буду?

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Но я люблю только тебя.

«Ойленшпигель», ГДР.

Слова, слова...

Тьма тоже движется со скоростью света, только в обратном направлении.

Астрономический юмор.

Не подари Прометей людям огня, от чего мы бы сегодня прикуривали?

Курительная философия.

Пример скромности: даже века, случалось, именовали себя «средними».

Историческая шутка.

Наилучшим спасательным кругом иногда оказывается круг знакомых.

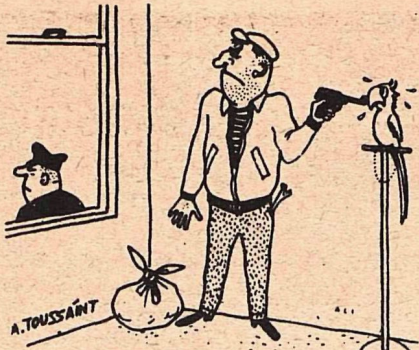
Из английской памятки по спасению утопающих.

Хотя женщины сидят позже мужчин, зато мужчины раньше лысеют.

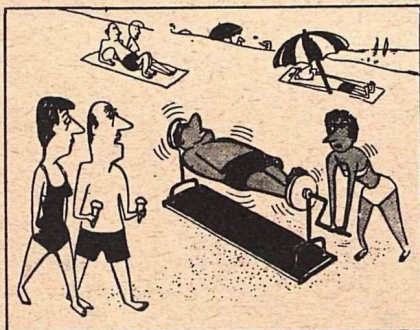
Банальный факт.

Ученый пес тоже машет хвостом, только гораздо интеллигентнее неученого.

Из разговора двух малообразованных собак.

«Иси Пари», Франция.

— Теперь я понимаю, как они ухитряются так равномерно загорать.
«Вельтвохе», Швейцария.

— Ты слышал, от Карлсона сбежала жена!
— И как он?
— Ну, теперь он более или менее успокоился, а вначале был совершенно вне себя от радости.

Психиатр спрашивает пациентку:
— Скажите, миссис Браун, а нет ли в вашей семье случаев мании величия?
— Есть. Мой муж иногда заявляет, что он глава семьи.

Техасская девушка радостно делится с матерью:
— Mamочка, Билли все-таки собирается сделать мне предложение!
— Он уже сказал тебе об этом?
— Нет еще, но он уже застрелил свою жену!

— Можешь продолжать делать гимнастику, но завтрак подан!
«Парол», Голландия.

Квартиросъемщица жалуется домовладельцу на шум:

— Представляете себе, каждый раз, когда под окнами проходит поезд, грохот такой, что я буквально вываливаюсь из кровати.

— Ну, это вы, положим, преувеличиваете, фрау Хюбнер.

— Нисколько, герр Ливен. Прошу вас, лягте в постель, и вы сами убедитесь.

Едва хозяин влез в постель, как дверь спальни распахнулась и вошел муж дамы.

— Что вы здесь делаете? — заорал он.

— Вы мне поверите, если я скажу, что ожидаю поезд? — пробормотал дрожащим голосом домовладелец.

— Как меняются времена!

— Что ты имеешь в виду?

— Вчера в гостях я наблюдал, как женщины рассуждали о политике, а мужчины собрались в уголке и обменивались рецептами.

— Вы слышали, старик Макдональд купил по случаю фамильный склеп Макгрегоров и теперь заставляет всех членов своей семьи поменять фамилию.

— Представьте, мадмуазель, что на полной скорости у вашей машины отлетает колесо. Что вы должны предпринять?

— Увеличить скорость, чтобы его догнать.

Дж. ТЭРБЕР (США)

БАСНИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

МОТЫЛЕК И ЗВЕЗДА

Молодой, горячий мотылек ни с того ни с сего увлекся звездой на небе. Он поделился своим чувством с матерью, и та посоветовала ему забыть звезду и приударить за люстрой.

— Далась тебе эта звезда, посмотри, какая прелестная люстра со свечами, — уговаривала его мотылиха.

Папа-мотылек поддержал жену:

— Звезда тебе не ровня, займись-ка лучше люстрой, сынок!

Но мотылек и слышать ничего не хотел, подавай ему звезду, и все тут. Каждый вечер, когда на небе загоралась звезда, мотылек отправлялся к ней на свидание, но долететь до нее не мог; всю ночь он напрасно рвался ввысь, а под утро, измученный, из последних сил возвращался домой.

Как-то папа-мотылек сказал сыну:

— Что-то давно я не видел у тебя опаленных крылышек. Ты бы хоть братьев и сестер постыдилась — они себя жгут, не жалеют, а ты тут прохлаждаешься. Ну-ка, живо отправляйся на улицу и без ожогов не возвращайся! Какой же ты мужчина, если от тебя паленым не пахнет!

Мотылек оставил родительский кров, но не затем, чтобы виться вокруг тусклых уличных фонарей, не затем, чтобы увиваться за привередливыми домашними люстрами. Он полетел к своей звезде, от которой его отделяли какие-то жалкие 25 триллионов миль. Ему казалось, что звезда совсем близко, что она запуталась в раскидистых ветвях вяза. Он так и не долетел до звезды, но каждую ночь отважно пускался в путь и, состарившись, убедил всех, в том числе и самого себя, что виделся со своей возлюбленной. Он был совершенно счастлив и дожил до глубокой старости. А его родителей, братьев и сестер давным-давно не осталось в живых: они погибли от тяжких ожогов во цвете лет.

Мораль: Тот, кто высоко летает, Суеты мирской не знает.

ВОРОН И ИВОЛГА

Однажды ворон влюбился в иволгу, которая каждую весну пролетала мимо его гнезда на север, а каждую осень — на юг. Увидев ее впервые, ворон сказал себе: «Она будет моей, или я

не ворон». То обстоятельство, что иволгу всякий раз сопровождает очередной кавалер, такой же крохотный, как и она сама, его ничуть не смущало. «Эта пигалица мне не помеха», — подумал он и отправился объясняться с женой. Без всяких обиняков он сообщил ей, что влюбился без памяти в иволгу, краше которой нет на всем белом свете, и потребовал развода. Развод он получил незамедлительно: ворониха, недолго думая, напялила ворону на клюв кепку и выставила его за дверь.

— Только не вздумай возвращаться, когда она тебя бросит, — прокаркала она. — Знаю я этих вертихвосток: ни тебе обед приготовить, ни тебе носки постирать. Только и знает хвостом вертеть, а в голове — один ветер. В любой энциклопедии сказано, что воронье — самые умные птицы на свете, ты один исключение. Ты весь наш род позоришь!

— Ладно, — сказал ворон. — Будет. Это в тебе ревность заговорила. Вот тебе на булавки, старая перчатница. — Он отсчитал ей несколько долларов и полетел на поиски своей возлюбленной.

Была весна, и ворон повстречал иволгу, когда она летела на север со своим очередным ухажером. Ворон отозвал иволгу в сторону и изложил ей суть своего нехитрого дела. Пока он исторгал нежнейшие комплименты своим хриплым, надтреснутым голосом, иволга покатывалась со смеху.

— Какой вы смешной, право, — сказала она, кокетливо грозя ему своими прелестными коготками.

— Зато я выше и сильнее вашего кавалера, — гнул свое ворон. — И потом у меня больше запас слов. Да, у меня зычный голос, зато я могу предупредить издали об опасности.

— Ваши качества устроили бы любую ворониху, но не меня. Меня этим не прельстишь, — хмыкнула иволга и упорхнула. А ее спутник отсчитал ворону несколько монет.

— Вот тебе на карманные расходы, старый дурак.

Ворон повесил голову и полетел домой, но жены не застал. На столе лежала записка. «Я ушла к беркуту, — прочел он. — Мышьяк в аптечке».

Мораль: браки совершаются на небесах.

Перевел Александр ЛИВЕРГАНТ.

КРОКОДИЛ

№ 17 (2423)
И Ю Н Ъ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНаХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, М. Вайсборд, Р. Друкман, В. Мохов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 12.05.83.
Подписано к печати 18.05.83.
А 02697.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5610000 экз.
(1-й завод: 1—3460703).
Изд. № 1360.
Зак. № 754.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

E 27808

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

— Это наш новый таможенник. Стратегические товары ищет...

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

9